

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1456
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1456

СОДЕРЖАНИЕ

- 2347-2365 Орнитофауна озеленённых территорий города Череповца.
Д. В. КУЛАКОВ
- 2365-2375 Наблюдения за голосовой активностью поползня
Sitta europaea. Е. В. ДИАТРОПТОВ,
М. Е. ДИАТРОПТОВ
- 2375-2380 О весенней встрече грязовика *Limicola falcinellus*
в Сестрорецке (Санкт-Петербург). Б. М. КАТАЕВ
- 2380-2381 Вяхирь *Columba palumbus* – редкий пролётный
и зимующий вид Западного Алтая.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2381-2382 Весенняя встреча краснозобика *Calidris ferruginea*
в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань).
И. Р. РОМАНОВСКАЯ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2383-2385 О состоянии популяции гуся-белошея *Philacte canagica*
в нижнеанадырской тундре. А. В. КОНДРАТЬЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1456

CONTENTS

- 2347-2365 Avifauna of green areas of the city of Cherepovets.
D . V . K U L A K O V
- 2365-2375 Observations on the voice activity of the Eurasian nuthatch
Sitta europaea. E . V . D Y A T R O P T O V ,
M . E . D I A T R O P T O V
- 2375-2380 On the spring record of the broad-billed sandpiper
Limicola falcinellus in Sestroretsk (St. Petersburg).
B . M . K A T A E V
- 2380-2381 The wood pigeon *Columba palumbus* – a rare migratory
and wintering species of the Western Altai.
B . V . S H C H E R B A K O V
- 2381-2382 Spring record of the curlew sandpiper *Calidris ferruginea*
in the Chui Valley (Northern Tien-Shan).
I . R . R O M A N O V S K A Y A , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2383-2385 On the state of the population of the emperor goose
Philacte canagica in the Lower Anadyr tundra.
A . V . K O N D R A T Y E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орнитофауна озеленённых территорий города Череповца

Д.В.Кулаков

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: dvkulakov@mail.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2017

*Светлой памяти моего учителя
Николая Петровича Коломийцева.*

Птицы являются неотъемлемой частью городских биогеоценозов, где складываются специфические условия обитания, обусловленные деятельностью человека. Городская среда привлекает птиц постоянным обилием пищи, наличием удобных мест для гнездования и отсутствием хищников. Для птиц, обитающих в городе, большое значение имеют озеленённые территории, располагающиеся среди жилой застройки. Обычно в городских парках, скверах и рощах плотность населения птиц намного выше, чем в естественных лесах. Это объясняется разнообразием экологических условий на сравнительно ограниченной площади озеленённых участков города (Мальчевский 1981). В насаждениях с развитым древостоем, кустарниковым и травянистым ярусами устраивают гнёзда, отыскивают пищу и ночуют многие виды птиц, изобилие дупел позволяет гнездиться птицам-дуплогнездникам.

В Череповце в последние десятилетия озеленённые пространства испытывают антропогенные преобразования, не всегда благоприятно сказывающиеся на состоянии древесных насаждений, а, следовательно, и на жизни птиц, непосредственно связанных в своей биологии с растениями. Исходя из всего выше сказанного, необходимо проведение комплексных исследований орнитофауны озеленённых территорий Череповца и предложение рекомендаций по улучшению условий существования отдельных видов.

Материалы и методы

Череповец расположен в Вологодской области на севере Европейской части России, где коренной растительностью являются преимущественно хвойные леса. Город занимает площадь 121 км² по обоим берегам рек Шексны и Ягорбы, находится на высоте 100-130 м над уровнем моря (Парахонский, Парахонский 1997). Численность населения составляет более 300 тыс. человек. В Череповце развиты крупные предприятия чёрной металлургии и химического комплекса, деятельность которых оказывает высокую техногенную нагрузку на все жилые районы города.

Климат Череповца умеренно-континентальный с умеренно тёплым летом, холодной зимой и неустойчивой погодой (Бюллетень 2004, Воробьёв и др. 1999). Безморозный период продолжается в среднем 120 дней (Калецкая и др. 1988).

Исследования проводились в период с 2004 по 2008 год на наиболее крупных озеленённых территориях Череповца (рис. 1): в парке Культуры и отдыха, парке Ленинского Комсомола, Ломоносовском парке, Привокзальном сквере, парке 200-летия Череповца и Макаринской роще. Обследованная площадь суммарно составляла 0.58 км², что соответствует 67% от общей площади озеленённых участков города. Для выяснения видового состава и плотности населения птиц на исследованных территориях проводились абсолютные учёты численности с периодичностью раз в неделю (Бибби и др. 2000, Константинов, Михеев 2000).

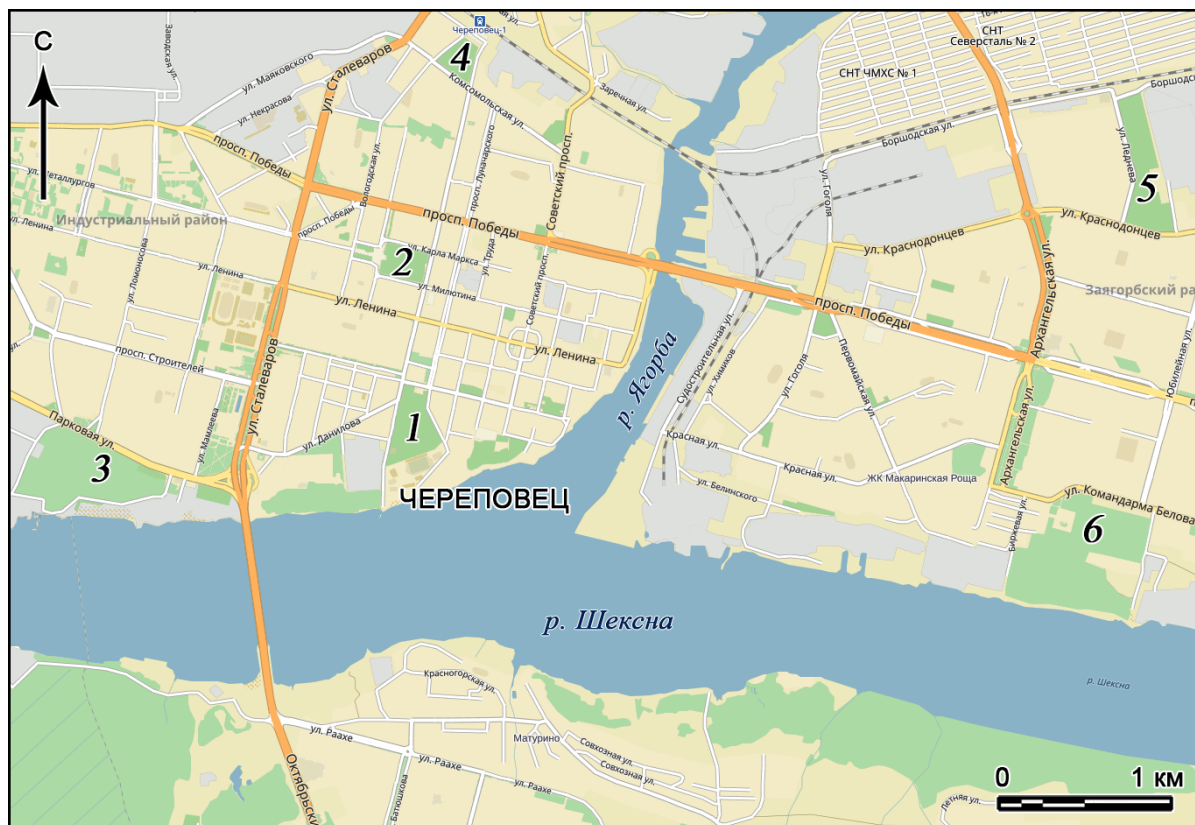

Рис. 1. Расположение исследованных территорий: 1 – парк Культуры и отдыха, 2 – парк Ленинского комсомола, 3 – Ломоносовский парк, 4 – Привокзальный сквер, 5 – парк 200-летия Череповца, 6 – Макаринская роща.

В результате исследований определён видовой состав, численность, плотность населения птиц, выявлены доминирующие виды и основные экологические группы. Видовое разнообразие определялось по информационному индексу Шеннона-Уивера (Shannon, Weaver 1963). Сезонная динамика видового богатства, видового разнообразия и плотности населения птиц приведены по данным исследований, выполнявшихся в 2005-2006 годах в парках Культуры и отдыха, Ленинского комсомола и 200-летия Череповца, за каждый 15-дневный период рассчитано среднее (пунктирная линия на рис. 2-12). Частично материалы данной работы публиковались ранее (Кулаков 2015). Кроме того, в статье использованы материалы исследований, выполнявшихся в Череповецком государственном университете под руководством Н.П.Коломийцева: А.Ю.Романовой (данные по орнитофауне Ломоносовского парка), Э.С.Ибрагимовой (данные по численности колоний грача), М.Н.Кудряшовой и Я.В.Ситниковой (данные по орнитофауне Привокзального сквера).

Видовой состав птиц и динамика их численности

На озеленённых территориях Череповца было зарегистрировано 59 видов птиц – 26% орнитофауны Череповецкого района (Немцев 1988), среди которых гнездящимися были 30 видов. Наибольшим видовым богатством характеризовался парк Культуры и отдыха, наименьшим – Привокзальный сквер (табл. 1).

Таблица 1. Видовой состав орнитофауны
озеленённых территорий Череповца

Вид	1	2	3	4	5	6
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	–	–	+
Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	–	–	–	–	–	+
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	+	–	–	–	–	–
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	–	–	–	–	+	+
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	–	–	–	–	+	+
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	+	+	+	+	+	+
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	+	+	+	+	+	+
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	×	–	–	–	–	×
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	×	+	+	+	+	+
Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	+	–	–	–	–	×
Малый пёстрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	+	–	–	–	+	+
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	×	×	×	×	×	×
Сорокопуд-жулан <i>Lanius collurio</i>	×	–	–	–	–	–
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	–	–	–	–	–	+
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	×	×	×	+	+	×
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	+	–	–	+	–	–
Сорока <i>Pica pica</i>	+	+	+	+	+	+
Галка <i>Corvus monedula</i>	×	+	×	+	+	×
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	+	+	+	+	+	×
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	+	+	+	×	×	×
Ворон <i>Corvus corax</i>	+	–	–	–	–	–
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	+	+	+	+	+	+
Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	+	–	–	–	–	–
Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	+	+	+	+	–	–
Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	+	×	+	×	×	+
Серая славка <i>Sylvia communis</i>	×	×	×	–	×	×
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	×	×	×	+	×	×
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	×	×	×	+	–	+
Пеночка-трещотка <i>Phylloscopus sibilatrix</i>	×	–	×	+	–	–
Зелёная пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	+	+	–	–	+	–
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	–	–	–	–	–	+
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	×	–	–	–	–	–
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	×	+	+	–	+	–
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	×	–	×	+	–	–
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	+	+	–	–	–	+
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	–	–	×	–	–	×
Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	–	–	–	–	–	×
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	–	–	–	–	–	×
Дрозд-рябинник <i>Turdus pilaris</i>	×	×	×	×	×	×
Дрозд-белобровик <i>Turdus iliacus</i>	×	×	×	+	×	×

Продолжение таблицы 1

Вид	1	2	3	4	5	6
Пухляк <i>Parus montanus</i>	+	+	+	+	+	+
Московка <i>Parus ater</i>	+	+	–	+	+	–
Обыкновенная лазоревка <i>Parus caeruleus</i>	×	+	+	+	+	+
Белая лазоревка <i>Parus cyanus</i>	+	–	–	–	–	–
Большая синица <i>Parus major</i>	×	×	×	+	+	×
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	×	+	–	–	+	–
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	×	+	×	–	–	–
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	+	+	+	+	+	+
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	×	×	+	+	–	×
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	×	×	×	×	×	×
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	+	–	–	–	+	–
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	×	×	+	+	×	+
Чиж <i>Spinus spinus</i>	+	+	+	+	+	+
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	+	+	×	×	+	+
Обыкновенная чечётка <i>Acanthis flammea</i>	–	–	+	+	+	+
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	+	+	+	+	+	+
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	+	+	+	+	+	+
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	–	–	–	–	+
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	–	–	–	–	–	+
Общее количество видов	47	34	34	32	34	43
Количество гнездящихся видов	22	12	15	6	9	17

Примечание: 1 – Парк Культуры и отдыха, 2 – Парк Ленинского комсомола, 3 – Ломоносовский парк, 4 – Привокзальный сквер, 5 – Парк 200-летия Череповца, 6 – Макаринская роща, «X» – вид гнезвился, «+» – вид встречался, «–» – вид не встречался.

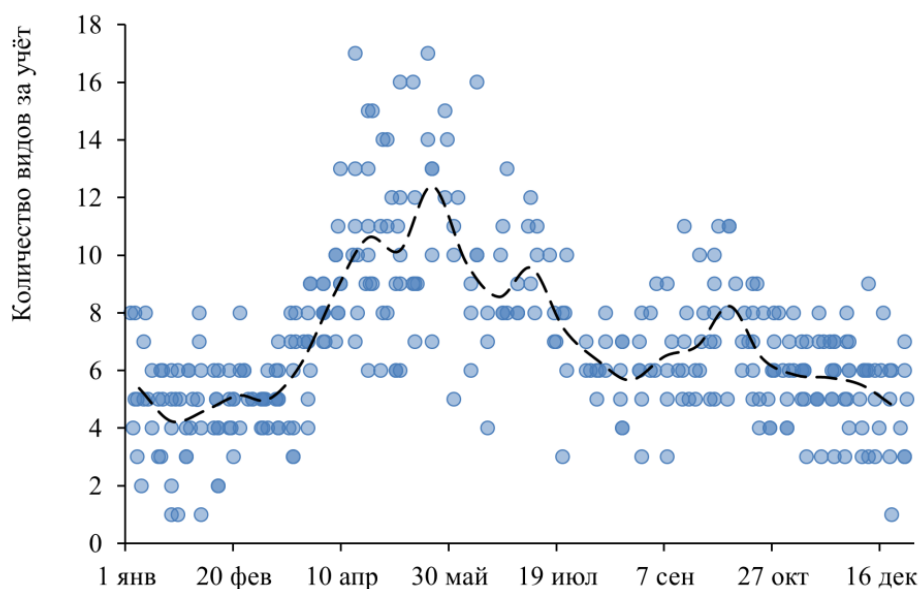

Рис. 2. Сезонная динамика видового богатства.

Преобладающим по количеству видов был отряд воробьиных *Passeriformes*, включающий 48 видов. Кроме того, на исследованных территориях зарегистрировано 4 вида из отряда дятлообразных *Piciformes*, по 2 вида из отрядов соколообразных *Falconiformes* и ржанкообразных

Charadriiformes и по одному виду из отрядов гусеобразных Anseriformes, голубеобразных Columbiformes и стрижеобразных Apodiformes.

Наибольшее количество видов регистрировалось в весенний период – 40 видов, снижаясь летом до 32, осенью – до 26, в зимний период встречалось 19 видов. В сезонной динамике видового богатства орнитофауны отмечены два пика – в период с середины апреля до середины июня, когда орнитофауна пополнялась видами, мигрирующими к местам размножения (до 16-17 видов за учёт), и в осенний период, когда количество видов птиц возрастало в связи с пролётом к местам зимовки (до 10-11 видов за учёт) (рис. 2). Индекс видового разнообразия достигал наибольших значений во второй половине весны – начале лета (в среднем 2.8 ± 0.1 бит/экз.), зимой видовое разнообразие было минимальным – 1.7 ± 0.1 бит/экз. (рис. 3).

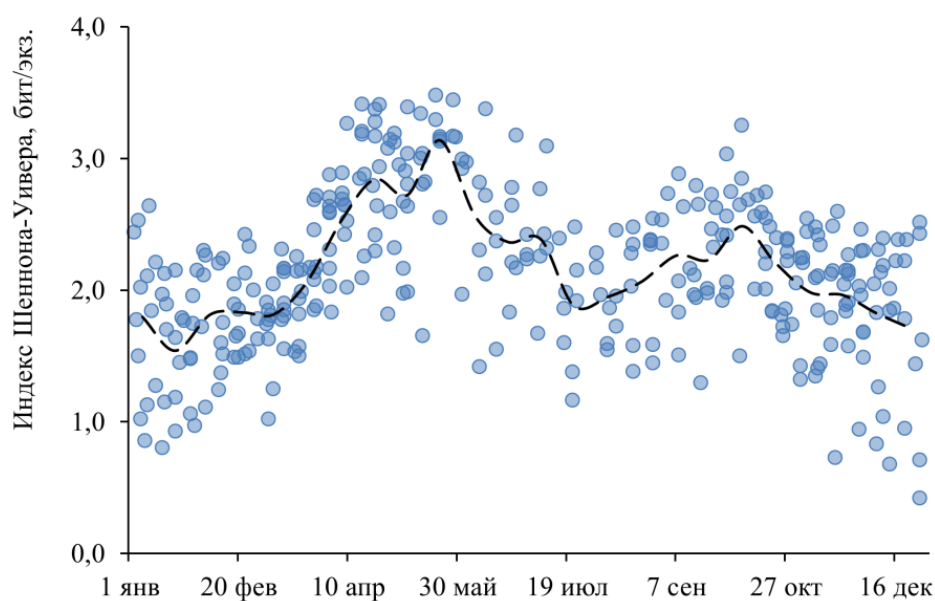

Рис. 3. Сезонная динамика индекса видового разнообразия Шеннона-Уивера.

Ниже приводятся видовые очерки о птицах, зарегистрированных в районе исследований.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Пара встречалась в мае 2007 года в Макаринской роще. На территории Череповца кряквы селятся поблизости от водоёмов, в зимний период на незамерзающих участках рек Ягорбы и Серовки образуют скопления численностью до 50 особей.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Одиночный ястреб наблюдался в Макаринской роще в феврале 2007 года.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одиночная особь встречена 2 сентября 2006 в парке Культуры и отдыха на участке с разреженным древостоем.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Одиночные особи встречались на пролёте в парке 200-летия Череповца и в Макаринской роще.

Сизая чайка *Larus canus*. Единичные залёты зарегистрированы в

парке 200-летия Череповца и Макаринской роще. В городской черте эти птицы гнездились на пруду в окрестностях Зашекснинского кладбища и в промышленной зоне в окрестностях улицы Чкалова, численность колоний достигала 30 особей.

Сизый голубь *Columba livia*. Встречался во все сезоны на всех исследованных территориях. Летом и осенью входил в комплекс доминирующих видов. Доля численности в орнитоценозе достигала до 65.6% (в среднем за год – 7.5%). В Череповце сизый голубь – обычный гнездящийся вид, ведущий оседлый образ жизни. Селится колониями, устраивая гнёзда на чердаках и в нишах различных построек человека. На исследованных территориях численность этих птиц увеличивалась от весны к осени (рис. 4). В наиболее крупных стаях насчитывалось до 50 особей, чаще всего встречались стаи из 10-20 птиц.

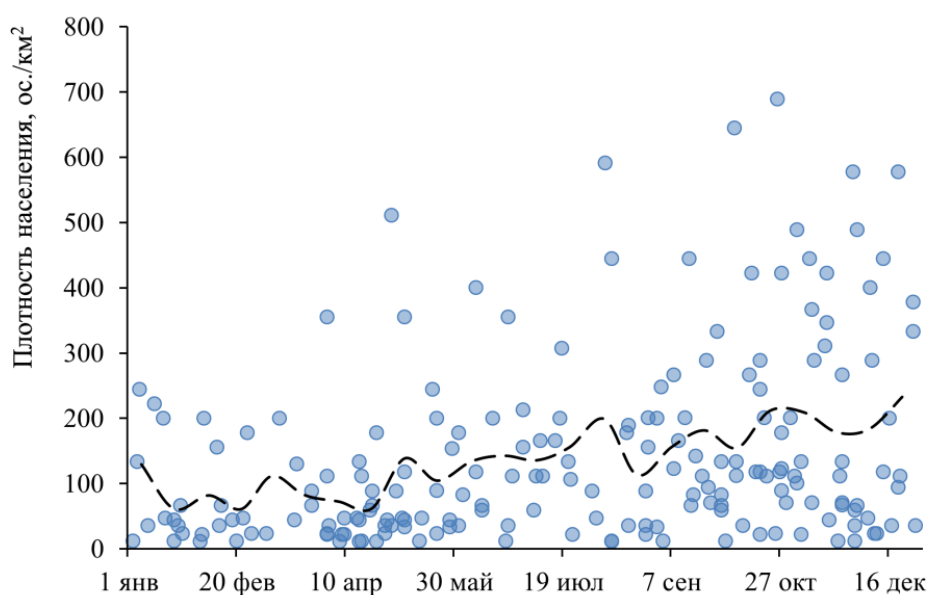

Рис. 4. Сезонная динамика плотности населения сизого голубя *Columba livia*.

Чёрный стриж *Apus apus*. Встречался в летний период в воздушном пространстве над всеми исследованными территориями, с которыми в своей биологии и экологии непосредственно связан не был. В Череповце – обычный гнездящийся перелётный вид. Селится крупными колониями, размещая гнёзда под карнизами, крышами и в щелях зданий.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Гнездилась в парке Культуры и отдыха (в 2005 году в дупле старой липы на высоте около 6 м) и в Макаринской роще (в 2007 году в дупле старой берёзы).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Единичные встречи зарегистрированы на всех исследованных территориях во все сезоны. Возможно гнездование в парке Культуры и отдыха, где с апреля по май 2005 года встречались самец и самка, демонстрирующие брачное поведение.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Одиночный самец белоспинного дятла встречался в парке Культуры и отдыха в марте 2005 года. В 2006-2008 годах в Макаринской роще регулярно встречались самец и самка, весной наблюдалось токовое поведение самца.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Одиночные малые пёстрые дятлы встречались зимой и во время весенних кочёвок в парке Культуры и отдыха, 200-летия Череповца и Макаринской роще.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Гнездилась в парке Культуры и отдыха и Ленинского комсомола в 2006 году, в обоих случаях гнёзда располагались под крышами деревянных построек. Возможно гнездование и на всех остальных исследованных территориях, где видели птиц, собирающих корм для птенцов или выкармливающих слётков. Средняя плотность гнездового населения достигала 22 пары на 1 км².

Сорокопут-жулан *Lanius collurio*. Встречался в парке Культуры и отдыха в 2006 году, где, вероятно, гнезвился.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. Одиночная особь встречалась в 2007 году в Макаринской роще во время весенних миграций.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Встречался на всех обследованных территориях. Гнездование зарегистрировано в парке Культуры и отдыха, парке Ленинского комсомола, Ломоносовском парке и Макаринской роще. Гнёзда обычно размещались в дуплах старых деревьев, преимущественно берёз, лип, дубов, а также в скворечниках. Плотность гнездового населения достигала 44 пар/км².

Сойка *Garrulus glandarius*. Единичные залёты отмечены в парке Культуры и отдыха (2005 год) и Привокзальном сквере (2006 год).

Сорока *Pica pica*. Одиночные особи встречались на всех обследованных территориях во все сезоны. В Череповце оседлый, гнездящийся по окраинам города вид.

Галка *Corvus monedula*. Встречалась на всех исследованных территориях во все сезоны. В зимний, весенний и осенний период входила в комплекс доминирующих видов. Средняя за год доля численности составляла 8.6%, максимум – 72.1%. Гнездование зарегистрировано в парке Культуры и отдыха, Ломоносовском парке и Макаринской роще. Плотность гнездования достигала 78 пар/км². В городе галки селились в основном в кварталах с многоэтажной застройкой под крышами домов и в пустотах стен. На исследованных территориях эти птицы гнездились в дуплах старых деревьев. В сезонной динамике численности (рис. 5) максимумы наблюдались летом, когда популяция пополнялась молодыми особями, а также в период осенних перемещений. Осенью галки чаще всего держались крупными стаями, нередко объединяясь в поисках пищи с серыми воронами и грачами.

Грач *Corvus frugilegus*. Гнездовая колония численностью 67 пар (по данным 2008 года) располагалась в Макаринской роще. На других

обследованных территориях грачи встречались только в период сезонных миграций, обычно объединяясь в стаи с галками и серыми воронами. Массовый отлёт на зимовку происходил в 20-х числах октября, единичные особи встречались до конца ноября. Кроме того, в черте города зарегистрированы колонии эти птиц напротив парка 200-летия Череповца (28 пар), на Зареченском кладбище (23 пары), в окрестностях села Матурино (19 пар), в Северном районе (14 пар), на территории санатория «Адонис» (13 пар), на улице Беляева (11 пар), во дворе городской больницы № 1 (10 пар).

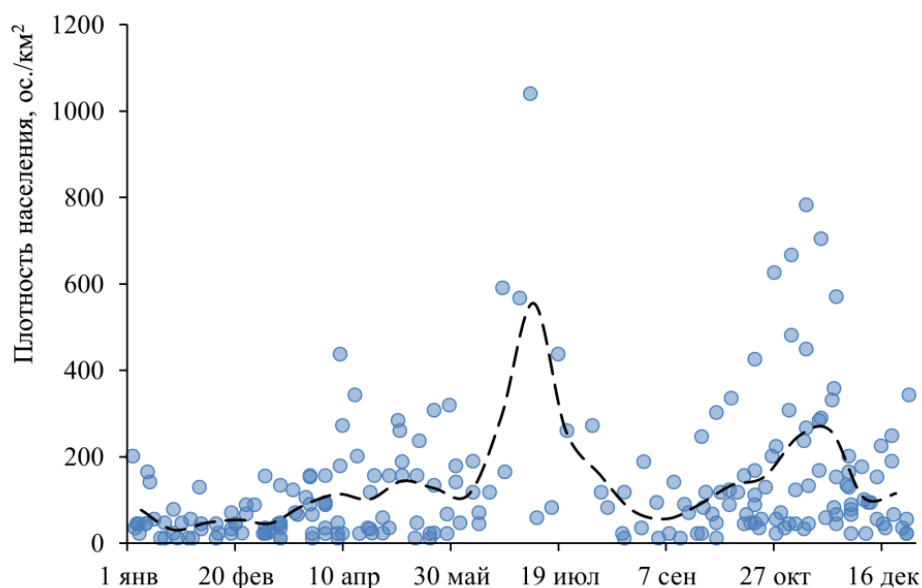

Рис. 5. Сезонная динамика плотности населения галки *Corvus monedula*.

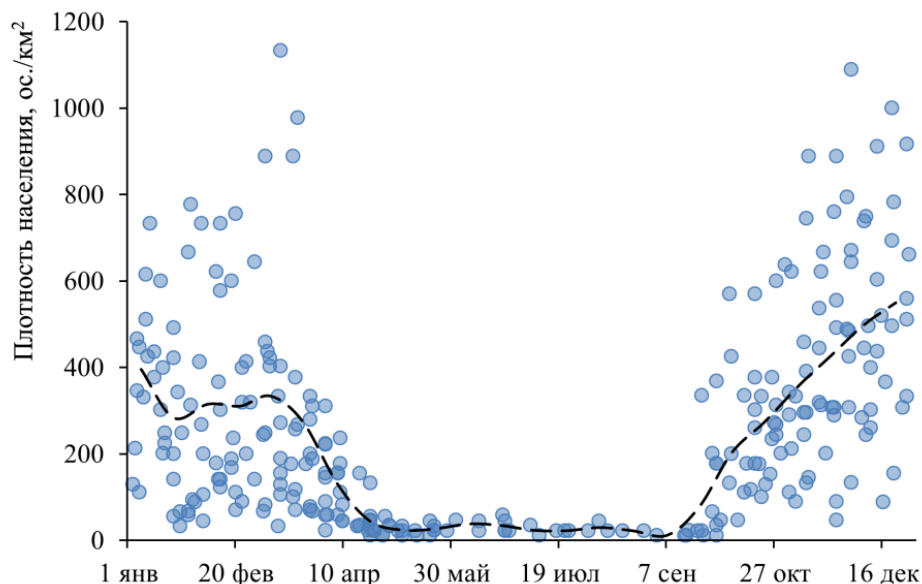

Рис. 6. Сезонная динамика плотности населения серой вороны *Corvus cornix*.

Серая ворона *Corvus cornix*. Встречалась на всех исследованных территориях во все сезоны, входя в доминантный комплекс видов с конца сентября до середины апреля (рис. 6) (до 96.4-100.0%, в среднем

за зимний период – 45.3%). В стаях насчитывалось до 70-80 серых ворон; встречались стаи, объединённые с грачами и галками. Птицы в таких смешанных стаях в холодный период года ежедневно ночевали в кронах высоких деревьев, а днём улетали кормиться на городскую свалку. В начале марта у ворон возрастала миграционная активность (Мальчевский, Пукинский 1983), и большинство зимующих в городе птиц перемещалось на гнездование в прилегающие лесные массивы. На исследованных территориях наблюдалось снижение численности вида и с середины апреля до конца сентября серая ворона выпадала из числа доминантов. Единичные случаи гнездования зарегистрированы в парке 200-летия Череповца, Привокзальном сквере и Макаринской роще. Гнёзда размещались обычно на берёзах и тополях.

Ворон *Corvus corax*. Единичный залёт наблюдался в парке Культуры и отдыха 10 сентября 2005.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. Встречался на всех исследованных территориях с начала октября до начала мая, достигая наибольшей численности осенью. Доля численности в осеннем орнитоценозе составляла 4.4%, максимум – 66.2% (до 94 особей в стае). Первые кочующие стаи свиристелей появлялись в начале октября (самый ранний срок – 2 октября 2005). В период осенних кочёвок эти птицы поедали плоды рябины и боярышника. Зимой при уменьшении количества пищи наблюдался спад численности. В январе встречались стайки до 19 особей. В марте-апреле свиристели откочёвывали к местам гнездования. В это время они встречались небольшими группами (до 8 особей). Наиболее поздний случай встречи свиристелей зарегистрирован 2 мая 2006.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Одиночные особи встречались на пролёте в парке Культуры и отдыха в мае 2005 и 2006 годов.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Единичные встречи зарегистрированы в период весенних миграций в парке Культуры и отдыха, Ленинского комсомола, Ломоносовском парке и Привокзальном сквере.

Садовая славка *Sylvia borin*. Встречалась на всех исследованных территориях. Гнездилась в парке Ленинского комсомола, где в 2006 году в зарослях жимолости обнаружено гнездо с 5 птенцами. Вероятно, гнездилась в парке 200-летия Череповца и Привокзальном сквере, где наблюдались птицы, проявляющие гнездовое поведение.

Серая славка *Sylvia communis*. Возможно, гнездилась на всех обследованных территориях, кроме Привокзального сквера, где не встречалась. Гнёзд обнаружено не было, но в местах предполагаемого гнездования регулярно встречались поющие самцы.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Гнездилась в парке Культуры и отдыха в 2005 и 2007 годах, а также в парке Ленинского

комсомола в 2007. Плотность гнездового населения веснички достигала 23 пар/км². Вероятно, гнездилась и на других исследованных территориях, кроме Привокзального сквера.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Встречалась на всех исследованных территориях, кроме парка 200-летия Череповца. Предположительно, гнездилась в парке Культуры и отдыха, Ленинского комсомола и Ломоносовском парке, где на протяжении гнездового периода регулярно встречались поющие самцы.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Возможно гнездование в парке Культуры и отдыха и Ломоносовском парке, где в гнездовой период встречались поющие самцы. Одиночные особи во время весеннего пролёта наблюдались также в Привокзальном сквере.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Одиночные особи встречались в период весенних миграций в 2005 и 2006 годах в парке 200-летия Череповца, Культуры и отдыха и Ленинского комсомола.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Одиночные особи встречались весной 2007 года на территории Макаринской рощи.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Встречалась в парке Культуры и отдыха, где в 2005 году пара гнездилась в дупле старой берёзы на высоте 2.5 м.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Пара гнездилась в парке Культуры и отдыха, где в 2004 году обнаружено гнездо в трещине ствола липы, в 2005 и 2006 годах встречались птицы, проявляющие гнездовое поведение. Одиночные особи в период весенних миграций наблюдались в парке 200-летия Череповца, Ленинского комсомола и Ломоносовском парке.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Вероятно, гнездилась в парке Культуры и отдыха и Ломоносовском парке, где регулярно наблюдались птицы, проявляющие гнездовое поведение. Единичные залёты зарегистрированы в Привокзальном сквере.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Одиночные особи встречались во время весеннего и осеннего пролёта в парке Культуры и отдыха, Ленинского комсомола и Макаринской роще.

Соловей *Luscinia luscinia*. Вероятно, гнезвился в Ломоносовском парке и Макаринской роще, где в течение гнездового периода регулярно встречались поющие самцы.

Варакушка *Luscinia svecica*. Возможно гнездование в Макаринской роще, где в гнездовой период встречался поющий самец.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Вероятно, гнездилась в Макаринской роще, где наблюдались птицы, проявляющие гнездовое поведение.

Рябинник *Turdus pilaris*. Гнезвился на всех обследованных территориях. В весенний и летний период входил в комплекс доминиру-

ющих видов. Средняя за летний период доля численности составляла 6.2%, максимум – 60.0%. Численность колоний составляла от 15 до 20 пар. В парке Культуры и отдыха плотность гнездования достигала 100, в парке 200-летия Череповца – 70, в парке Ленинского комсомола – 44 пар/км². Наиболее многочисленны рябинники были в период сезонных миграций (рис. 7), когда встречались стаи численностью до 30 особей. Некоторые птицы при достаточном количестве пищи оставались в городе на зимовку.

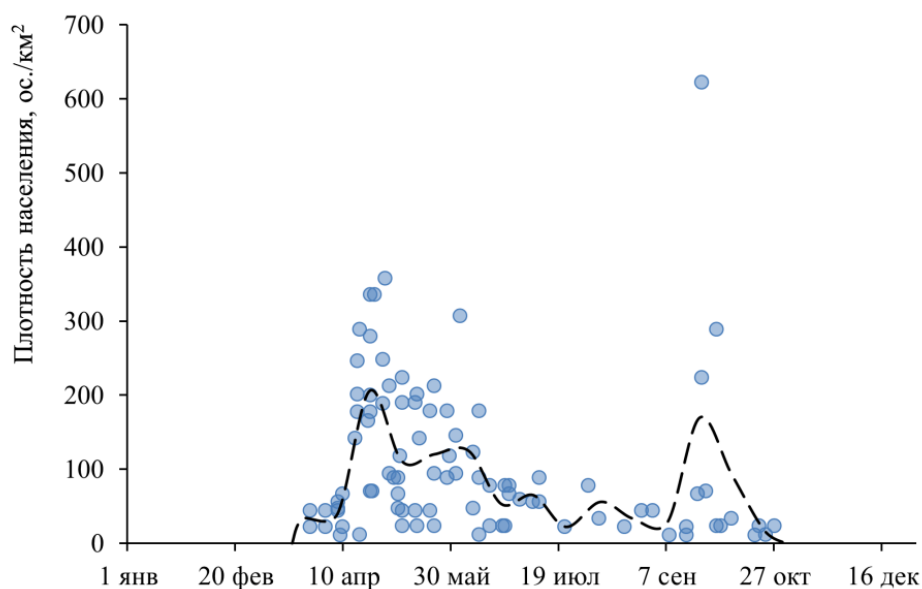

Рис. 7. Сезонная динамика плотности населения дрозда-рябинника *Turdus pilaris*.

Белобровик *Turdus iliacus*. Гнездилися на всех исследованных территориях, кроме Привокзального сквера, где наблюдались одиночные особи в период миграций. В парке Культуры и отдыха плотность гнездования достигала 78, в парке 200-летия Череповца – 23 пар/км².

Пухляк *Parus montanus*. Одиночные особи и стайки численностью до 7 особей встречались во время весенних и осенних кочёвок на всех исследованных территориях, чаще всего эти птицы примыкали к смешанным синичьим стаям или держались поодиночке.

Московка *Parus ater*. Встречи одиночных особей в смешанных синичьих стаях зарегистрированы в период весенних и осенних кочёвок в парке 200-летия Череповца, Культуры и отдыха, Ленинского комсомола и Привокзальном сквере.

Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*. Встречалась во все сезоны на всех исследованных территориях. Пара гнездилась в парке Культуры и отдыха в 2005 году в трещине ствола берёзы, в 2006 году – в трещине ствола дуба. В обоих случаях гнёзда располагались на высоте до 2 м от земли.

Белая лазоревка *Parus cyanus*. Единичные залёты зарегистрированы в парке Культуры и отдыха весной 2004 года.

Большая синица *Parus major*. Встречалась во все сезоны на всех исследованных территориях, входя в комплекс доминирующих видов. Доля численности достигала до 72.9% от общей численности орнитоценоза (в среднем за год – 16.2%). Гнездование зарегистрировано в парке Культуры и отдыха, Ленинского комсомола, Ломоносовском парке и Макаринской роще. Гнёзда размещались в дуплах и трещинах стволов старых деревьев, а также за обшивкой стен и под крышами разнообразных построек. Плотность гнездового населения достигала 44 пар/км². В сезонной динамике численности наблюдалось два пика, связанных с весенними и осенними кочёвками (рис. 8). Особенно многочисленными эти птицы становились в осенне-зимний период, когда местное население оседлых особей пополнялось за счёт птиц, переместившихся в город из прилегающих лесных массивов.

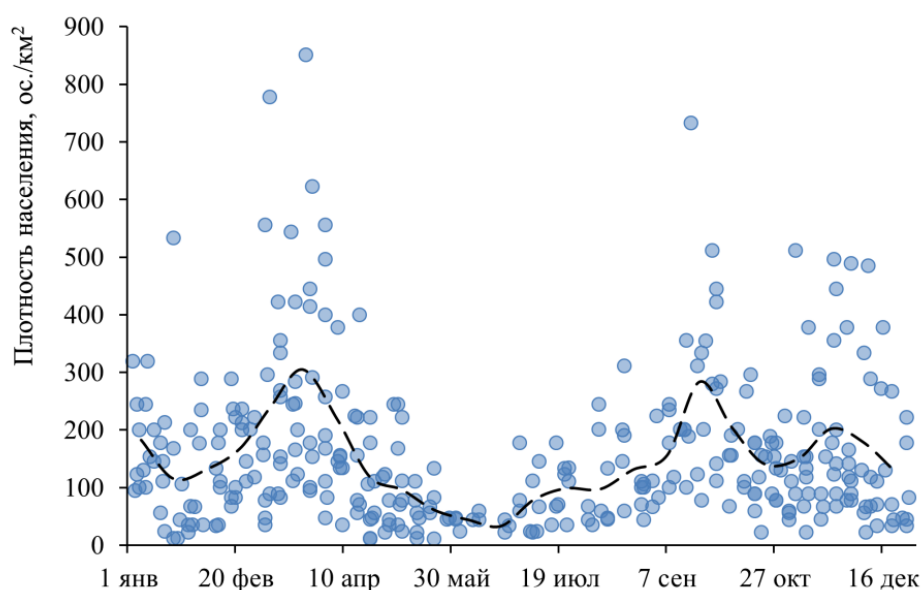

Рис. 8. Сезонная динамика плотности населения большой синицы *Parus major*.

Поползень *Sitta europaea*. Встречался в парке 200-летия Череповца и Ленинского комсомола, гнезвился в парке Культуры и отдыха. В период весенних и осенних кочёвок поползни держались в смешанных синичьих стаях.

Пищуха *Certhia familiaris*. Вероятно, гнездилась в парке Культуры и отдыха и Ломоносовском парке. Одиночные особи встречались в парке Ленинского комсомола в период сезонных перемещений.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Встречался круглогодично на всех исследованных территориях, входя в комплекс доминирующих видов. Относительная численность достигла 76.6% (в среднем за год – 8.1%). В Череповце гнезвился в кварталах с жилой застройкой, размещая гнёзда в стенах и под крышами домов. В сезонной динамике численности (рис. 9) максимум регистрировался в летний период в связи с появлением молодых птиц.

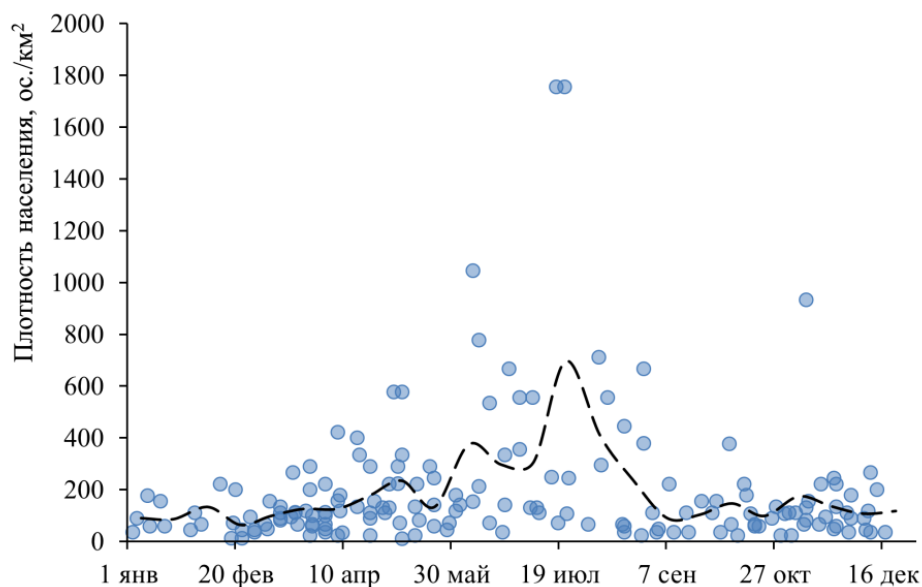

Рис. 9. Сезонная динамика плотности населения домового воробья *Passer domesticus*.

Полевой воробей *Passer montanus*. Встречался во все сезоны на всех исследованных территориях, кроме парка 200-летия Череповца. Входил в комплекс доминирующих видов. Средняя за год доля численности составляла 7.3%, максимум – 60.0%. Гнездование зарегистрировано в парке Культуры и отдыха, Ленинского комсомола и Макаринской роще. Гнёзда размещались в дуплах старых деревьев. Плотность населения в течение года варьировала в среднем от 89 до 253 особей на 1 км² (рис. 10). Плотность гнездового населения достигала 90 пар на 1 км².

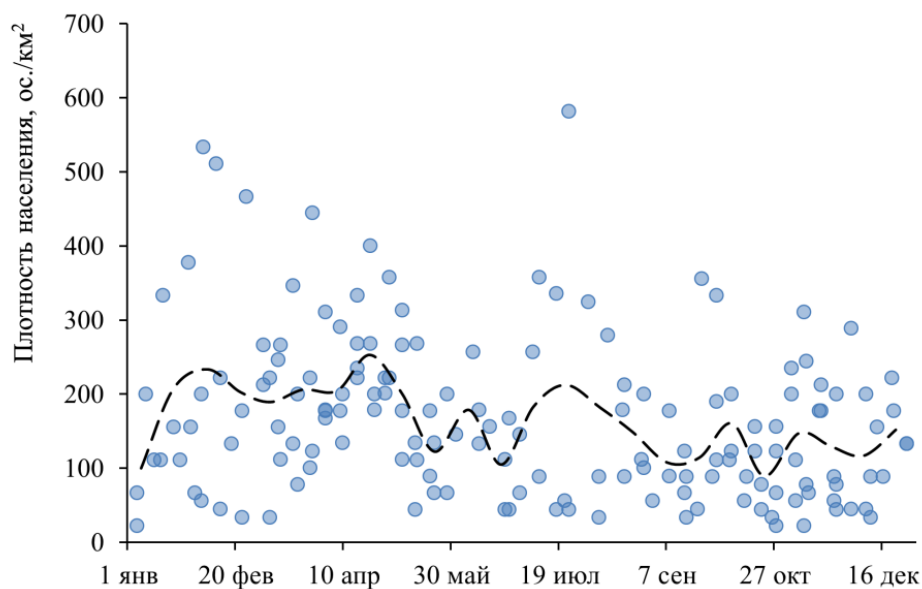

Рис. 10. Сезонная динамика плотности населения полевого воробья *Passer montanus*.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Гнезвился на всех исследованных территориях. Весной и летом входил в комплекс доминирующих видов. Доля численности в летнем орнитоценозе в среднем составляла 9.0%,

максимум – до 56.1%. В парке Культуры и отдыха плотность гнездования достигала 90, в парке Ленинского комсомола – 88, в парке 200-летия Череповца – 47 пар/км². Гнёзда размещались на невысоких деревьях, обычно в развилке ствола или на горизонтальных ветвях. В сезонной динамике численности максимумы наблюдались в период весенних и осенних миграций (рис. 11).

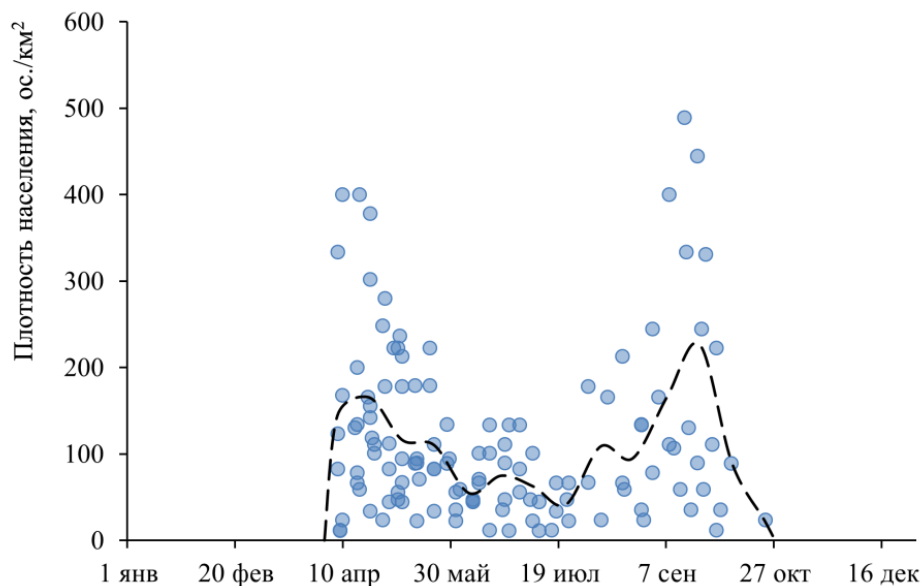

Рис. 11. Сезонная динамика плотности населения зяблика *Fringilla coelebs*.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Одиночные птицы и стайки численностью до 13 особей встречались на весеннем и осеннем пролёте в парке 200-летия Череповца и Культуры и отдыха.

Зеленушка *Chloris chloris*. Встречалась на всех исследованных территориях, гнездилась в парке 200-летия Череповца, Культуры и отдыха, Ленинского комсомола. Плотность гнездового населения достигала 23 пар/км². В 2005 году в парке Ленинского комсомола в течение всей зимы наблюдалась зимующая пара этих птиц.

Чиж *Spinus spinus*. Стайки численностью до 15-20 особей и одиночные птицы встречались в период кочёвок на всех исследованных территориях.

Щегол *Carduelis carduelis*. Во все сезоны встречался на всех исследованных территориях, гнезвился в Ломоносовском парке и Привокзальном сквере.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Одиночные особи и небольшие стайки чечёток встречались в осенне-зимний период в парке 200-летия Череповца, Ломоносовском парке, Привокзальном сквере и Макаринской роще.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Одиночные особи встречались на всех исследованных территориях во время весеннего пролёта.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Встречался на всех исследованных территориях с начала октября до начала мая (рис. 12). В зимний и весенний период входил в комплекс доминирующих видов. В среднем за зимний период относительная численность вида составляла 18.1%, максимум – 62.5% (до 70 особей в стае).

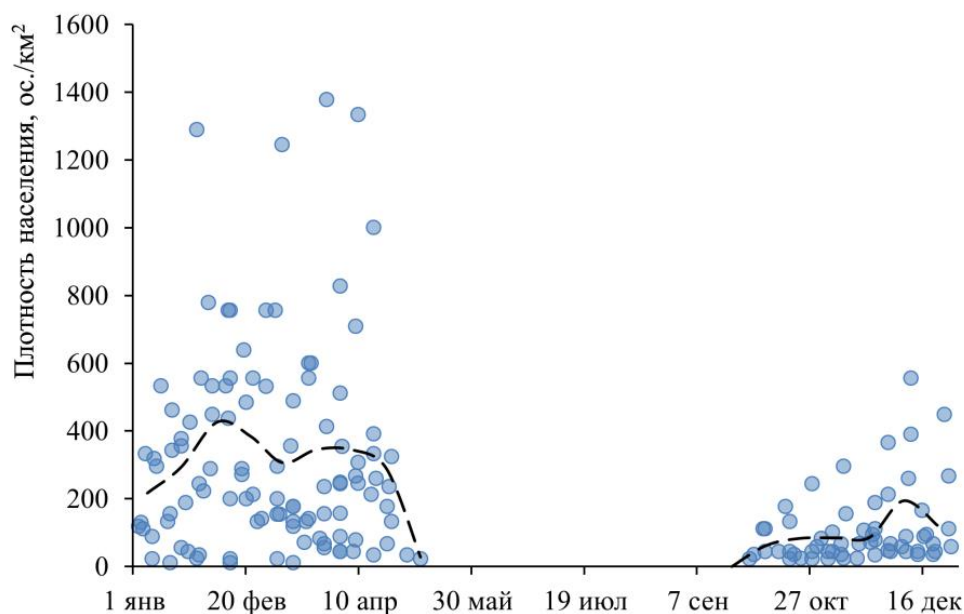

Рис. 12. Сезонная динамика плотности населения снегиря *Pyrrhula pyrrhula*.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Одиночный самец встречен в мае 2007 года в Макаринской роще.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Одиночные особи встречались в Макаринской роще в период весенних миграций.

Экологические группы

Географическое положение Череповца и климатические особенности региона обуславливают существование характерных адаптаций в биологии и сезонной динамике численности птиц, обитающих на территории города, характер пребывания которых, в первую очередь, связан со сменой времён года и сезонностью климатических условий. Основу орнитофауны озеленённых участков города составляли в основном виды таёжной зоны, среди которых наиболее многочисленными были перелётные и оседлые, при этом доля перелётных видов достигала максимальных значений в весенний (42.9%) и летний периоды (61.1%). В зимний период по количеству видов преобладали оседлые (45.0%). Доля зимующих видов (переместившихся в город на зимовку из прилегающих лесных массивов) составляла 30.0%. В осенний период по количеству видов преобладали кочующие (37.0%) (табл. 2). Доля случайных залётных видов в течение года была наименьшей и составляла от 2.8 до 16.3%.

Таблица 2. Соотношение экологических групп птиц озеленённых территорий Череповца

Экологические группы	Доля видов в орнитофауне, %			
	Зима	Весна	Лето	Осень
Характер пребывания				
Перелётные	–	42.9	61.1	22.2
Осёдлые	45.0	16.3	30.6	29.6
Кочующие	20.0	24.5	5.6	37.0
Зимующие	30.0	–	–	–
Залётные	5.0	16.3	2.8	11.1
Места обитания				
Лесные	55.0	55.1	50.0	63.0
Синантропные	30.0	14.3	19.4	25.9
Лесоопушечные	10.0	14.3	19.4	7.4
Луговые	5.0	10.2	11.1	3.7
Околоводные	–	6.1	–	–
Трофические группы				
Насекомоядные	20.0	61.2	61.1	33.3
Всеядные	40.0	16.3	16.7	33.3
Растительоядные	35.0	22.5	19.4	29.7
Хищные	5.0	–	2.8	3.7
Ярусы добывания пищи				
Земля	42.9	48.0	51.4	57.1
Кроны деревьев и кустарников	42.9	42.0	37.8	32.1
Стволы деревьев	14.3	8.0	8.1	10.7
Воздух	–	2.0	2.7	–
Места гнездования*				
Дупла и трещины в стволах деревьев	63.6	40.0	42.9	46.2
Кроны деревьев и кустарников	36.4	36.0	35.7	38.5
Земля	–	16.0	14.3	7.7
Антропогенные укрытия	–	8.0	7.1	7.7

Примечание: * – расчёты только для гнездящихся видов.

Соотношение видов в зависимости от мест обитания в течение года изменялось незначительно: в орнитофауне озеленённых территорий Череповца преобладали лесные (50.0-63.0%), синантропные (14.3-30.0%) и опушечные виды (7.4-19.4%), наименьшим количеством видов были представлены луговые (3.7-11.1%) и околоводные (6.1%) (табл. 2).

В сезонной динамике соотношения трофических групп птиц по количеству видов в весенний и летний период преобладали насекомоядные (до 61.2%), зимой – всеядные (40.0%). Доля растительоядных видов в течение года варьировала от 19.4 до 35.0%. Наименьшим количеством видов были представлены хищные (2.8-5.0%) (табл. 2).

Соотношение видов в зависимости от яруса добывания пищи в течение года сохранялось примерно на одном уровне: основу орнитофауны составляли виды, питающиеся на земле (42.9-57.1%) и в кронах де-

ревьев и кустарников (32.1-42.9%). Количество видов, отыскивающих пищу на стволах и под корой деревьев, составляло от 8.0-14.3%. Доля видов, охотящихся в воздухе, была минимальной (2.02.7%) (табл. 2).

В зависимости от места гнездования в орнитофауне озеленённых территорий Череповца преобладали дуплогнездники (40.0-63.6%) и виды, гнездящиеся в кронах деревьев и кустарников (35.7-38.5%). Доля видов, гнездящихся на земле, составляла от 7.7 до 16.0%. Количество видов, использующих для гнездования антропогенные укрытия, было наименьшим (7.1-8.0%) (табл. 2).

Наиболее благоприятными для жизни птиц были парк Культуры и отдыха и Макаринская роща – озеленённые территории с развитым древостоем, где старые дуплистые деревья привлекали дуплогнездников. Насаждения берёзы обеспечивали пищей птиц, питающихся семенами этих деревьев; наличие листового опада создавало благоприятную среду для развития различных беспозвоночных, служащих пищей насекомоядным птицам; среди зарослей травянистых растений находили укрытие наземногнездящиеся виды.

В небольшом по площади парке Ленинского комсомола и Привокзальном севере выраженный фактор беспокойства и отсутствие старых высоких деревьев негативно сказывались на численности гнездящихся видов. Тем не менее, постоянная подкормка со стороны человека способствовала концентрации синантропных птиц на этих территориях. Наличие насаждений боярышника, ясеня и сирени в парке Ленинского комсомола привлекали в осенне-зимний период птиц, питающихся семенами и плодами этих растений.

Ломоносовский парк – это окультуренное прибрежное пространство реки Шексны, парк 200-летия Череповца – санитарно-защитная зона Череповецкого завода силикатного кирпича, которая подвергалась интенсивному загрязнению. В этих парках имелись зоны, часто посещаемые людьми, где в поисках пищи скапливались синантропные виды птиц; участки с высокими деревьями привлекали врановых птиц, ночующих в их кронах; насаждения боярышника и ясеня обеспечивали пищей птиц в осенне-зимний период. Весной в парках отыскивали гнездовой материал и пищу для выкармливания птенцов птицы, гнездящиеся на расположенных поблизости территориях жилых массивов.

Заключение

На озеленённых территориях Череповца выявлено 59 видов птиц из 7 отрядов. Наиболее богатой орнитофауной характеризовался парк Культуры и отдыха (47 видов, из которых 22 гнездящиеся), наименьшее количество видов обнаруживалось в Привокзальном сквере (32 вида, из которых 6 гнездились). Остальные озеленённые пространства по числу зарегистрированных видов птиц занимали промежуточное

положение. Основу орнитофауны исследованных территорий составляли лесные и синантропные виды, среди которых преобладали оседлые и перелётные, гнездящиеся в дуплах, кронах деревьев и кустарников. В зависимости от объектов питания по количеству видов преобладали насекомоядные, всеядные и растительноядные виды, отыскивающие пищу на земле, в кронах деревьев и кустарников, а также на стволах и под корой деревьев.

Для успешного гнездования и благополучной жизни птиц необходимы хорошие защитные, кормовые и гнездовые условия, которые можно создать при разумном ведении паркового хозяйства. Видовое разнообразие орнитофауны зависит от ряда факторов, среди которых основополагающую роль играет структура древесно-кустарниковой растительности, именно поэтому при проведении санитарных рубок необходимо сохранять часть старых дуплистых деревьев, поскольку их вырубка приводит к недостатку мест гнездования, а, следовательно, и сокращению численности птиц (Гладков, Рустамов 1975). Подрезку и санитарные рубки следует проводить не ранее конца июля, когда гнездование птиц закончилось и молодняк стал самостоятельным.

Установка искусственных гнездовий способствует повышению видового разнообразия (Голованова 1975) за счёт увеличения численности птиц-дуплогнездников. Сохранение и возобновление насаждений плодово-ягодных деревьев и кустарников благоприятно сказывается на численности перелётных и кочующих птиц.

Гнездящиеся на земле виды страдают от собак, кошек, а также от скашивания травы и уборки древесного опада. Поэтому на озеленённых территориях города необходимо запретить выгул домашних животных и сохранять, хотя бы в отдельных местах, лесную подстилку и зоны, не подвергающиеся скашиванию травы (по крайней мере, в период гнездования перелётных видов). Также необходимо создавать на участках скопления гнездящихся птиц «острова недоступности», пребывание людей на которых было бы ограничено (Мальчевский 1981).

Л и т е р а т у р а

- Бибби К., Джонс М., Марсен С. 2000. *Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учёты птиц*. М.: 1-186.
- Бюллетень. 2004. *Состояние окружающей природной среды и организация природоохранной работы в городе Череповце*. Вып. 2. Череповец: 1-52.
- Воробьёв Г.А., Гаркуша В.И., Семенов Д.Ф. 1999. Очерки природы Череповецкого района // *Череповецкий краеведческий альманах*. Вологда, 2: 435-480.
- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-167.
- Калецкая М.Л., Немцова С.Ф., Скокова Н.Н. 1988. Дарвинский заповедник // *Заповедники европейской части РСФСР*. М., 1: 152-184.
- Константинов В.М., Михеев А.В. (ред.) 2000. *Позвоночные животные и наблюдения за ними в природе*. М.: 1-200.

- Кулаков Д.В. 2015. Птицы парков Череповца // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1124): 1085-1104.
- Мальчевский А.С. 1981. *Орнитологические экскурсии*. Л.: 1-296.
- Мальчевский А.С, Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий*. Л., 1: 1-480.
- Немцев В.В. 1988. Птицы // *Фауна Дарвинского заповедника. Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 29-57.
- Парахонский Э.В., Парахонский М.Э. 1997. *Основы экологической политики индустриального города*. Вологда: 1-302.
- Shannon C.E., Weaver W. 1963. *The mathematical theory of communication*. Urbana: 1-117.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1456**: 2365-2375

Наблюдения за голосовой активностью поползня *Sitta europaea*

Е.В.Диатроптов, М.Е.Диатроптов

Евгений Витальевич Диатроптов. Натуралист-любитель

Михаил Евгеньевич Диатроптов. Научно-исследовательский институт морфологии человека,
ул. Цюрупы 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrom@inbox

Поступила в редакцию 21 ноября 2016

В ходе продолжительных исследования временных и световых рамок дневной активности поползней в утреннее и вечернее время мы регистрировали все издаваемые этими птицами позывы. Часто можно было связать издаваемый позыв с конкретным поведением птицы в определённой обстановке.

О готовности к действиям, связанным с перемещением в пространстве, поползни информируют друг друга сигналами «*цит*». Более громкими и протяжными «*циит!*» они оповещают партнёров об отправлении на ночёвку.

Сигналами «*твють!*» самцы и сигналами «*твить*» самки сообщают о своём местонахождении после перелётов, исключая только прибытие непосредственно к месту ночёвки, которое стараются осуществлять незаметно. После тщательного осмотра они всегда молча и стремительно залетают в ночное укрытие. Этими сигналами они большую часть года обозначают момент начала своей дневной активности. Только с утра, предшествующего пику токования в течение 5-7 дней, самцы используют для сообщения самкам, находящимся в гнездовом дупле, о своём прибытии одни лишь сигналы «*сиррь*», а самки молча демонстрируют свой вылет из дупла замедленным планирующим полётом.

Сигналы «*вяй!*», которыми поползни окрикивают обнаруженного днём воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, в иной ситуации из-

давались самцом, сопровождающим самку при её устройстве на ночёвку, когда она вышла утрамбовать глину в летке, для того, чтобы заставить её спрятаться обратно. В этом случае он добился желаемого либо, «обманув» самку несуществующей опасностью, либо выразил своё недовольство её поведением, как при недовольстве присутствием хищной птицы.

С начала декабря самцы начинают заявлять о себе все более настойчиво, переходя на позывы «*твютютуть!*», а потом и «*твютютютуть!*», перед которыми при начале дневной активности нередко издают крик «*сииррь-сииррь*», а самки для этой цели начинают использовать звуковой сигнал, звучащий как «*нцилль-нцилль*».

С этого же времени самцы, особенно в тёплые или ясные дни, начинают издавать первые весенние свисты «*ньиа!*», повторяющиеся до трёх раз подряд, которыми они обозначают свою территорию, находясь вблизи гнездового дерева и перекликаясь между собой. Один молодой самец издавал такие территориальные сигналы даже 7 ноября, заявляя свои права на только что занятый участок.

С середины декабря в пении начинают присутствовать и такие элементы, как «*вий-вий!*», «*тррюррюррю!*» и «*тпипи-пипипи!*», громкость которых и продолжительность постоянно увеличиваются.

Сигналами «*виий-виий!*» поползень, очевидно, заявляет о себе как о самце. Они издаются почти обязательно после копуляции со своей самкой, а также при встрече с соседней, которая при знакомстве демонстрирует ему развёрнутые рулевые перья.

Сигналы «*тррюррюррюррюррю!*», вариантами которых в песне поползня, очевидно, являются «*трриррирриррирри!*» и «*тюлюлюлюлю!*», отражают боевые качества самцов. До предела ускоренный первый вариант этого позыва издаётся самцом при близком контакте с прогоняемыми от гнездового дупла поползнями, синицами и дятлами, а последний используется на большем расстоянии от них.

С учащёнными «*тририририри!*» самцы поползней атакуют не только птиц, но и, например, пробегающую под гнездовым дуплом с находящейся в нем самкой ласку *Mustela nivalis*, а затем провожают её до границы своей территории с криком «*твютютютютютютуть!*».

В период с 29 декабря до 25 января, в зависимости от погоды, самцы поползней сразу после начала дневной активности начинают встречать своих самок у их места ночёвки и совершать каждое утро ритуальные погони за ними. Вылетевшая из дупла самка садится неподвижно на горизонтальную ветку в середине кроны и ждёт, когда самец подлетит в вершину кроны, с которой после многократных нацеливаний в течение примерно 5 мин он отвесно пикирует на неё, а самка в последний момент улетаёт, позволяя самцу с агрессивными звуковыми сигналами «*трриррирри!*» и «*тюлюлюлю!*» преследовать её до

тех пор, пока она не остановится, после чего самец всегда издаёт «*вий-вий-вий!*». Таким способом самец может не только демонстрировать свой интерес к данной самке, но и свою жизнеспособность, заодно выясняя и жизнеспособность самки.

Наблюдался случай, когда один самец, потерявший свою самку в период гнездостроения, настойчивым преследованием самки в совместных ритуальных погонах добился изгнания самца, уже гнездившегося с этой самкой.

Песенный элемент «*тпипипипипипи!*», очевидно, выражает отношение самца к гнездовью. В коротком и тихом варианте он издаётся в присутствии строящей гнездо самки, как бы поощряя её действия, а также при привлечении к гнездовому дуплу новой самки, что сопровождается демонстративным выбрасыванием из него старого гнездового материала даже зимой. Сигналы «*тпипипипипипи!*» в сочетании с «*трррриррриррри!*» издают самцы, прогоняющие от своих гнёзд других самцов, чем конкретизируют причину своей агрессии.

Сигналы «*тьюа!*», издаваемые обычно с высоких ветвей деревьев, усиливаются при приближении чужаков к границам участка пары поползней, расположенным в радиусе 120 м вокруг гнездового дупла, что даёт основание считать его главным территориальным сигналом, тогда как вблизи самки, находящейся в гнезде, эти сигналы, произносимые очень тихо, могут служить лишь информацией о готовности самца охранять свою территорию.

Присутствующие в пение самцов свисты «*ню-ии!*», которыми они перекликаются, сидя напротив летков гнездовых дупел, очевидно, тоже являются территориальными сигналами, но связанными только с охраной места в непосредственной близости гнезда. Один самец поползня с массой тела ниже среднего уровня, встретившись с самым массивным самцом, заявлял свои права на гнездовые сигналы «*ню-ии!*», направляя в сторону пришельца плотно сложенные перья хвоста и растопыривая кроющие.

Отдельными сигналами «*твюй!*» самцы зовут своих самок, потеряв их из вида, а после гибели самки особенно настойчиво призывают других с верхушек деревьев громкими «*твююй!*». В утреннем пении эти сигналы, повторяющиеся учащённо около гнездовых дупел задолго до выхода из них самок, вероятно, служат средством демонстрации желания самца показать свою заинтересованность в контакте с самкой и привязанность к ней.

В отношении половых контактов поползни используют однообразные сигналы. Тихие учащенные «*тий*» являются приглашением к копуляции как со стороны самки, так и самца. Обычно самка, вылетев утром из гнездового дупла, замедленным демонстративным полётом первой перелетает на невысокую толстую горизонтальную ветку по-

близости и начинает издавать эти сигналы, мелко тряся крыльями, как при выпрашивании корма. Самец тут же подлетает к ней на эту ветку и обе птицы, повернувшись спиной друг к другу, начинают проводить вытянутой полувертекально головой из стороны в сторону. Вскоре повороты самца становятся все более широкими и при одном из них он, совершив полный оборот, заскакивает на спину самки. За 1 мин самец таким образом делает несколько садок и, отлетев первым, издаёт «виий-виий-виий!». Иногда он сам приглашает самку вылететь на излюбленную ветку или выйти на крышу дуплянки для спаривания.

Вечернее спаривание наблюдалось примерно за 1 ч до устройства самки на ночлег, всегда по инициативе самца. Первые ранние утренние копуляции у поползней наблюдаются с самого начала продукции самками яиц и продолжаются до её окончания. Утреннее спаривание иногда происходило и до откладки яйца. После окончания откладки яиц самцы на приглашающие к спариванию сигналы самок обычно не реагировали и ограничивались приносом корма.

Сигналы «тий», помимо конкретного значения, могут являться и демонстрацией намерений самца в отношении самки. Так, например, издавание самцом этих сигналов наблюдалось при оттепели 5 января 2000, когда перед устройством на ночлег в гнездовой дуплянке своей новой самки он демонстрировал ей поверхность распущенного хвоста, вытянувшись на веточке вертикально и поводя головой из стороны в сторону. Другой самец при тех же характерных поворотах головы на крыше дуплянки, в которой завершала насиживание кладки его самка, издавал эти позывы после настойчивых попыток кормления её другим молодым самцом, овдовевшим в период строительства гнезда.

Самое раннее в году издавание сигналов «тий» отмечено 21 октября, когда взрослый, но присоединившийся к овдовевшей самке при выкармливании птенцов самец, совершал токовые телодвижения перед самкой с соседней территории, оказавшейся на её границе, что заставило самца этой самки прогнать её обратно ударами клюва.

С самого начала продукции яиц «тий» самок звучат из гнездовых дупел ещё при токовании самцов в предрассветных сумерках. Постепенно повышая интенсивность этих сигналов, они сообщают самцам о степени готовности к спариванию, стимулируя этим повышение интенсивности их токования. За 2-3 сут до откладки первого яйца возбуждение самок достигает наивысшего уровня, разного у разных особей и одной и той же особи в разные годы, который заставляет их выходить для спаривания раньше обычного срока при освещённости в лесу от -0.5 лог. ед. до +1.5 лог. ед. При этом наиболее активные самки пользуются низкой освещённостью, чтобы незаметно покинуть территорию своего самца и совершить перелёт над лесом на расстояние от 200 до 1000 м в зависимости от удалённости участков других активно

токующих самцов, с которыми копулируют от 10 до 25 раз, тогда как оставаясь со своими самцами, совершают всего 3-9 копуляции подряд.

Можно считать, что примерно половина самок поползней склонна разнообразить генетический состав своего потомства. Вероятно, именно поэтому утренняя активность самцов поползней достигает в этот период наивысшего уровня.

Специфическими сигналами приглашения самки в новое дупло, по-видимому, являются сигналы «*тсиить!*». Однако самцы применяют для этой же цели и другие сигналы, носящие более глубокий смысл. Так, один самец привлекал внимание самки к новой гнездовой дуплянке сначала сигналами «*сссиуррь-сссиуррь!*», а затем, когда она прилетела, — «*тий-тий-тий*». В данном случае первые сигналы, очевидно, привлекали внимание самки, а вторые служили в качестве конкретного приглашения к совместному размножению.

Сигналами «*суррь*» самцы поползней всегда предупреждают самок о появлении ястреба. Самки эти сигналы употребляют редко, только в тех случаях, когда самцы, берущие на себя обязанности по охране самок, не замечают опасности первыми.

Этими же, но усиленными до «*сссиурррь!*» сигналами, овдовевшие самцы поползней пытаются задержать на своих гнездовых участках новых самок, которые при этом надолго затаиваются, как при появлении ястреба.

В период продукции яиц сигналы «*суррь*» тихо произносятся самцами, прицепившимися на стволе над гнездовым дуплом, в котором в утренних сумерках заканчивают ночёвку самки. В эту пору такие сигналы выступают в роли токовых, основное значение которых заключается в том, чтобы удержать самку в дупле до момента спаривания, которое наиболее эффективно за сутки до снесения первого яйца. Поэтому самцы стараются приурочить пик токования именно к этому моменту, доводя число токовых сигналов «*суррь*» за утро до 500-2500 и частоту их издавания до 0.5-3.0 в секунду. Самки реагируют на эти сигналы затаиванием, что наблюдалось при ночёвке их в полуоткрытых убежищах, где они максимально прижимали оперение к телу.

Особенно интенсивно поползни токут в течение 5 предрассветных сумерек около пика токования. Пропорционально изменению токовой активности самца изменяется и предпочитаемая им для её начала освещённость, которая тем ниже, чем выше активность. О том, что ведущим фактором в этом смысле является именно освещённость, свидетельствует необыкновенно раннее начало активности самца на пике токования в условиях подсвеченности слоя облаков городским светом. Так 12 апреля, за сутки до откладки первого яйца самкой, самец начал активность за 88 мин до восхода солнца, при освещённости в лесу, соответствующей -0.9 лог. ед., тогда как наиболее активный поползень

из всех наблюдавшихся 25 апреля на пике токования начал активность за 68 мин до восхода солнца в ясную погоду при освещённости, соответствующей -1.2 лог. ед. в лесу.

В период начала продукции самками яиц о своей половой зрелости самцы сообщают в пении громкими свистами «*тий-тий-тий-тий!*», адресованными, возможно, не только своим самкам.

Самки своими «*тий*», начинающимися задолго до выхода их из дупла, сигнализируют об уровне своего сексуального возбуждения, однако по мере приближения пика продукции яиц эти сигналы все чаще заменяются на «*тйюй*», «*тчйюй*», и даже «*тчйюй*», которые сообщают самцам о степени заинтересованности самок в дополнительном питании. В период продукции яиц, особенно при плохой погоде, эти же сигналы самки издают при получении корма от человека.

Тихими «*тйюй*» самки побуждают птенцов получать корм в первый день вылупления, что подтверждает кормовое значение этого сигнала.

Самцы тоже используют аналогичные звуковые сигналы «*твууй-твууй-твууй*» если самка, занятая откладкой яйца, не берет принесённый корм.

После достижения пика продукции яиц (перед откладкой первого яйца) самкам обычно уже не приходится прибегать к крайним мерам для стимуляции кормления их самцами. Они с этого времени выпрашивают корм только позывами «*тсии-сии-сии!*», которые полностью прекращаются в день вылупления птенцов, что служит для самцов указанием момента перехода на сбор более мелких кормовых объектов, чем те, которые они приносили самкам.

Сходные позывы «*сии-сии-сии*», только ещё более похожие на голоса слётков, выпрашивающих корм у родителей, издают и самцы во время утреннего пения. Именно эти сигналы в порядке пения самцов в период синтеза яиц самками следуют за главными в этот период токовыми «*сиррь*» и, видимо, служат для подтверждения самкам своей готовности обеспечивать их, а позже и птенцов, кормом.

Следующие в порядке утреннего пения, а значит и третьими по значимости у многих самцов поползней являются сигналы «*твйюй!*»

Остальные сигналы после их начала используются уже бессистемно, что указывает на их равноценность. Однако некоторые самцы, очевидно, больше внимания уделяют своей территории, чем самке, и на третье место ставят сигналы «*твйюй!*»

Таким образом, в песню поползня входят производные от большинства сигналов, имеющих определённые смысловые значения в конкретных жизненных ситуациях, что даёт основание утверждать, что пение самцов служит способом информирования самок, а также и соседних самцов о своём состоянии, своих способностях, стремлениях, своей жизненной силе и активности. Силу и активность самца марки-

руют не только голосовые демонстрации, но и освещённость, при которой птица их начинает.

Судя по распределению во времени элементов утренней голосовой активности самцов поползней (рис. 1-3), можно утверждать, что причиной расширения световых и временных рамок дневной активности в пору продукции яиц их самками является усиление потребности в интенсивном использовании токовых сигналов «*сиррь*» в течение большей части сумеречного периода суток. При этом на пике токования громкие голосовые демонстрации, связанные с охраной территории, даже отодвигаются на более позднее, чем обычно, время.

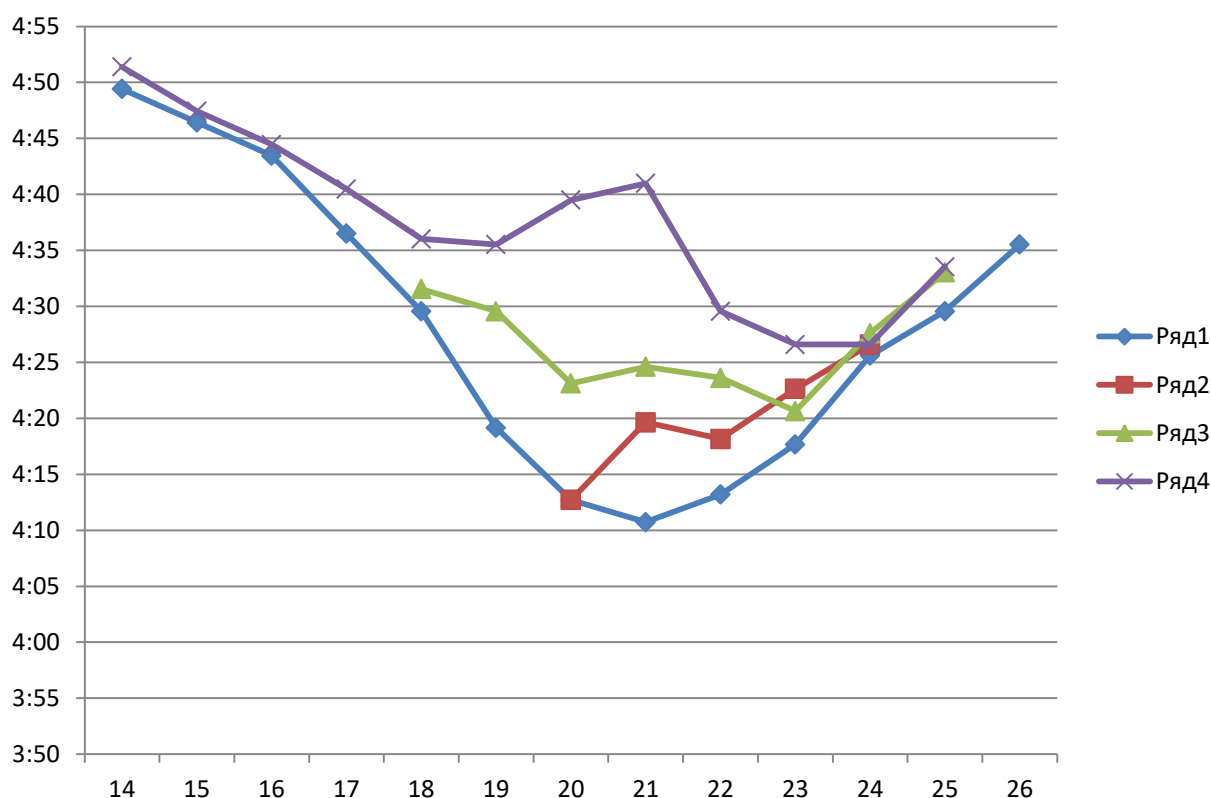

Рис. 1. Распределение во времени утренней голосовой активности самца поползня № 7 в период токования. По оси абсцисс: календарная дата апреля 1996 года. По оси ординат: зимнее местное время (ч:мин). Дата снесения первого яйца кладки – 22 апреля. Ряды: 1 – выход из ночного укрытия; 2 – перелёт к гнездовому дуплу и первые токовые позывы «*сиррь*»; 3 – начало постоянного токования сигналами «*сиррь*»; 4 – начало пения сигналами «*тюлюлюлю*», «*твююй*», «*пья*» и «*виий*».

На пике токования наиболее активный самец № 40 начинал активность при -0.8 лог. ед. под открытым небом, самец № 7 – при -0.4, а самец № 5 – при 0.2 лог. ед. Раннее начало активности наиболее активных самцов (рис. 2) способствовало незначительным колебаниям времени начала пения относительно восхода солнца и отсрочивало начало токования на более позднее время от момента начала активности. Позднее начало активности наименее активных самцов (рис. 3) ограничивало время токования моментом начала активности и сдвигало начало пения, соответственно, на более поздние сроки.

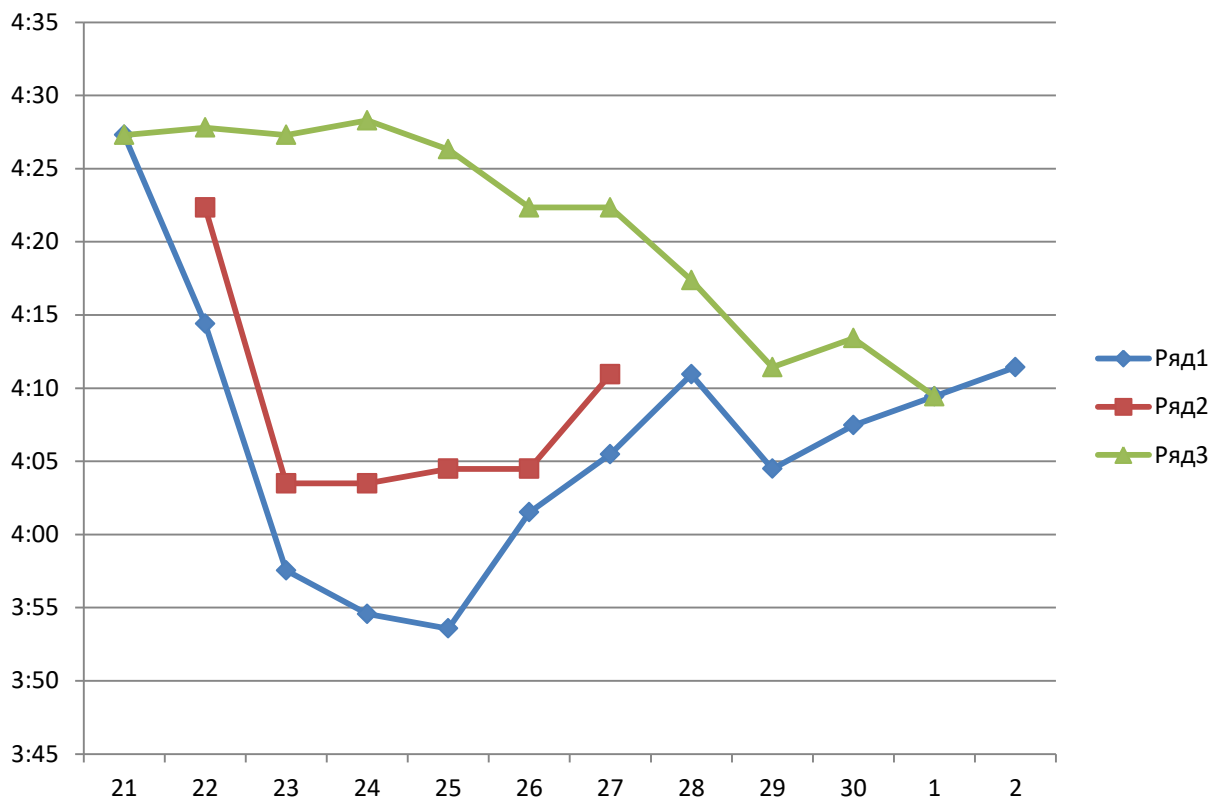

Рис. 2. Распределение во времени утренней голосовой активности самца поползня № 40 в период токования. По оси абсцисс: календарная дата апреля-мая 1998 года. По оси ординат: зимнее местное время (ч:мин). Дата снесения первого яйца кладки – 24 апреля. Ряды: 1 – выход из ночного укрытия, перелёт к гнездовому дуплу и первые токовые позывы «сифрь»; 2 – начало постоянного токования сигналами «сифрь»; 3 – начало пения сигналами «тьиа» в период токования, «тюлюлюлю» перед началом периода токования и «тюрюрюрю» после окончания периода токования.

Поскольку существует множество видов птиц, самцы которых в период продукции яиц их самками, расширяют рамки дневной активности для громкого демонстративного пения, то можно полагать, что такие песни у них обеспечивают, наряду с обозначением территории, и упрочнение брачных отношений между партнёрами. Так, наблюдения за некоторыми видами (зеленушка *Chloris chloris*, скворец *Sturnus vulgaris*, белая трясогузка *Motacilla alba*), особи которых в период продукции яиц группируются на коллективных ночёвках, показали, что резкое расширение рамок дневной активности у самцов этих видов также идёт соразмерно нарастанию интенсивности продукции яиц их самками, а соответствующие голосовые сигналы, маркирующие состояние самцов на пике токования, демонстрируются на месте ночёвки, расположенном на очень значительном (до 1 км) расстоянии от гнёзд, к которым брачные пары этих птиц прилетают позднее, что указывает на отсутствие у них в этот раннеутренний период территориальной функции пения. Такое поведение, как и максимально раннее начало тихой голосовой активности у самцов тех видов, особи которых ночуют вблизи гнёзд (поползень, пищуха *Certhia familiaris*, большая синица *Parus major*) указывает на то, что стремление к раннему началу дневной ак-

тивности в период продукции яиц у птиц, по крайней мере у части видов, не имеет территориального значения, а служит средством укрепления и координации брачных отношений.

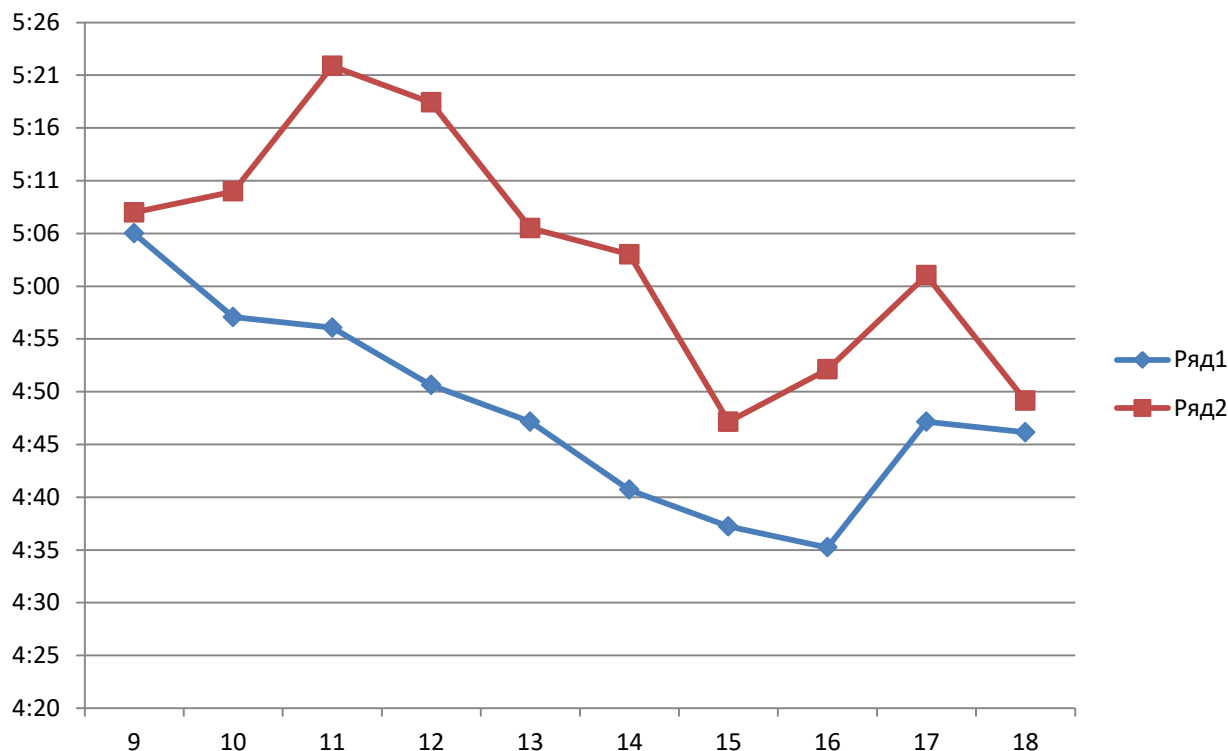

Рис. 3. Распределение во времени утренней голосовой активности самца поползня № 5 в период токования. По оси абсцисс: календарная дата апреля 1997 года. По оси ординат: зимнее местное время (ч:мин). Дата снесения первого яйца кладки – 16 апреля. Ряды: 1 – выход из ночного укрытия, перелёт к гнездовому дуплу и начало постоянного токования сигналами «сиррь»; 2 – начало пения сигналами «виий», «тьиа» или «твююй».

Токовое состояние самцов воробьиных птиц характеризуется особыми демонстрациями, заключающимися у разных видов в своеобразных поведенческих изменениях, служащих для привлечения внимания самок (полёты, модификация песен, использование подпесни и определённых сигналов). Перелётные виды для этой цели пользуются всем арсеналом своих демонстраций с момента прилёта самок и до окончания откладки яиц. Зимующие парами на своей гнездовой территории виды ограничиваются токовыми демонстрациями только в период продукции яиц.

Сигналы самца поползня «сиррь», аналогичные сигналам этого вида на появление ястреба, издаваемые с раннего утра только в период продукции яиц самкой, можно с полным основанием считать токовыми, поскольку они, достигая наибольшей интенсивности обычно к моменту пика продукции яиц, служат не только маркёром состояния самца, определяемым самкой по интенсивности и минимальному уровню освещённости при начале издавания этих сигналов, но и способом удержания самки в гнездовом дупле до момента спаривания. Те самки,

половая возбуждённость которых, судя по минимальной освещённости биотопа при выходе из дупла, достигает уровня, превышающего уровень половой активности самцов, определяющего начало их интенсивного токования, благодаря низкой освещённости, ускользая из поля видимости самцов, покидают свою гнездовую территорию и, встретив на своём пути (на расстоянии иногда до километра) токующих самцов, спариваются с ними.

Использование поползнями в начальный период дневной активности сигналов, сдерживающих активность самок по мере развития у них репродуктивного состояния, побуждающего их к поиску наиболее активных партнёров, свидетельствует о явлении токования как способе упрочнения брачных связей, особенно важным в наиболее ответственный для реализации в потомстве собственного генотипа момент. Возможно, что у поползня, как вида, отличающегося особым постоянством пар, самкам наиболее свойственно обеспечивать генетическое разнообразие своего потомства, чему самцы препятствуют соответствующим ужесточением контроля над ними путём применения тактики устрашения.

Пение поползней почти полностью прекращается при вылуплении в их гнёздах птенцов, но отдельные элементы их песни «вий-вий!» можно слышать до 15 мая. К этому дню полностью прекращают последние песни («тпипипипипипипи!» и «вий-вий-вий,-вий-вий-вий-вий!») овдовевшие в сезон размножения самцы и даже самцы, самки которых ещё не закончили вынужденные повторные кладки. Это свидетельствует о существовании строго определённой во времени границы окончания периода размножения в популяции.

Исключительная по сравнению с другими видами воробьиных птиц разобщённость фрагментов песни поползня, позволяющая человеческому восприятию уловить в ней разнообразное смысловое содержание, даёт основание предполагать, что и в слитной песне и подпесне каждого из видов певчих птиц может быть заключено не меньше информации, доступной только лишь птичьему слуху и техническим приёмам со стороны человека.

Тщательный сонографический анализ позволил установить филогенетическую связь песни с основными категориями позывов даже у видов с генетически предопределёнными, законченными и жёстко структурированными песнями, таких как весничка *Phylloscopus trochilus* и зяблик *Fringilla coelebs* (Симкин 1982).

Следует ещё добавить, что информативность голосовых демонстраций поползней, как и у прочих видов, ещё более повышается оттенением смысла каждого отдельного сигнала путём модуляций его в разных ситуациях изменением громкости, протяжности и частоты произношения, а также числа повторений.

Симкин Г.Н. 1982. Актуальные проблемы изучения звукового общения птиц // *Орнитология* 17: 36-53.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1456: 2375-2380

О весенней встрече грязовика *Limicola falcinellus* в Сестрорецке (Санкт-Петербург)

Б.М.Катаев

Борис Михайлович Катаев. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: harpalus_bk@inbox.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2017

Грязовик *Limicola falcinellus* – мелкий кулик из семейства песочников Calidrinidae, гнездящийся на болотах Евразии в зоне северной тайги, лесотундры и южной тундры. Распространён спорадично и повсеместно редок. Включён в Красную книгу Мурманской области и Красную книгу Ямало-Ненецкого автономного округа. Вид формирует два подвида, незначительно различающиеся окраской оперения в брачный период. Номинативный подвид *L. f. falcinellus* (Pontoppidan, 1763) размножается в северной Европе от Скандинавии до полуострова Канин и после значительного разрыва в Западной Сибири на восток до Енисея, где крайне редок (Рябицев 2014); в послегнездовой период он мигрирует преимущественно на юго-восток и юг и зимует в Африке и Юго-Западной Азии до Индии, главным образом по берегам Индийского океана. Подвид *L. f. sibirica* Dresser 1876 гнездится отдельными пятнами на севере Сибири к востоку от Енисея, мигрирует в южном и юго-восточном направлении и зиму проводит в Юго-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии (Chandler 2009). В Европе на пролёте могут быть встречены птицы только номинативного подвида; с середины апреля по начало июня грязовики этого подвида пролетают через центр Европейской части России (Томкович 2014).

Ленинградская область лежит в стороне от основного потока миграции грязовика, поэтому в пределах области в литературе зафиксировано лишь несколько встреч этого вида на востоке Финского залива под Ленинградом (Санкт-Петербургом), на Раковых озёрах, юге Карельского перешейка и западном побережье Ладожского озера в период с мая по сентябрь (Мальчевский, Пукинский 1983). На основе этих указаний вид был внесён в список птиц Санкт-Петербурга (Храбрый

2016). За последние почти 40 лет грязовика наблюдали лишь в западной части области, за пределами административной границы Санкт-Петербурга: в июле 1988 года в окрестностях посёлка Большая Ижора (Богуславский 2010), весной 1997 года на острове Сескар (Бузун 1998) и весной 2008 года на Сескаре и Кургальском полуострове (Коузов 2010). Весной 2005-2009 годов грязовик также регулярно наблюдался на острове Сескар (Рычкова 2014). В основном регистрировали одиночных птиц, однако Коузов (2010) на Кургальском полуострове в период с 19 мая по 1 июня 2008 года почти ежедневно наблюдал пролёт грязовиков группами из 3-5 особей в стаях галстучников *Charadrius hiaticula* и чернозобиков *Calidris alpina*. В день обычно регистрировалось от 2 до 9 особей, а в дни пика пролёта численность достигала 20-30 особей.

Рис. 1. Грязовик *Limicola falcinellus* на отмели Финского залива в Сестрорецке. 28 мая 2017. Фото автора.

Мне посчастливилось наблюдать группу грязовиков на северном берегу Финского залива в Сестрорецке (административный центр Курортного района Санкт-Петербурга). Стайка грязовиков не менее чем из 10 птиц была встречена 28 мая 2017 года днём между 13 и 14 ч прямо в черте города на отмелях Ермоловского пляжа (60°06'07 с.ш., 29°56'46' в.д.) в стае чернозобиков, однако грязовики держались от них несколько обособленно, образуя непостоянные и подвижные группы из 3-6 особей. Тут же в непосредственной близости к чернозобикам и грязовикам были замечены и отдельные галстучники. Птицы быстро пе-

ремещались по берегу, зондируя грунт, а при приближении к ним гуляющих людей вся стая поднималась в воздух и перелетала на новое место. Мне удалось приблизиться к грязовикам примерно на 12-15 м и сделать несколько снимков (рис. 1-4).

Рис. 2. Группа корящихся грязовиков *Limicola falcinellus* на отмели Финского залива в Сестрорецке. 28 мая 2017. Фото автора.

Рис. 3. Кормящийся грязовик *Limicola falcinellus*. Финский залив, Сестрорецк. 28 мая 2017. Фото автора.

Финский залив в районе Сестрорецка очень мелкий, с непостоянной береговой линией. В отдельные дни вода далеко отходит от берега, обнажая песчаные, а кое-где и каменистые отмели. Несмотря на то, что место это очень многолюдное и на берегу почти всегда много отдыхающих, в период миграций на этих отмелях можно регулярно наблюдать разные виды куликов. За последние несколько лет мной здесь отмечены золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (рис. 5), малый зуёк *Charadrius dubius* и галстучник

Charadrius hiaticula (рис. 6), фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia*, поручейник *Tringa stagnatilis*, щёголь *Tringa erythropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, турухтан *Philomachus pugnax*, чернозобик *Calidris alpina*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus* и большой веретенник *Limosa limosa*. Нужно отметить, что во время весенних миграций чернозобики на Сестрорецких пляжах встречаются довольно часто, однако в этот день (28 мая 2017) их скопилось на берегу залива особенно много. В одной из стай я насчитал около 140 особей (рис. 7). Этот день был умеренно прохладный (12-14°C), облачный с прояснениями, накануне резко похолодало, да и в целом весна 2017 года была затяжной и холодной.

Рис. 4. Грязовик *Limicola falcinellus* на берегу Финского залива. Сестрорецк. 28 мая 2017. Фото автора.

Рис. 5. Кулики-сорочки *Haematopus ostralegus* на берегу Финского залива в Сестрорецке. 12 мая 2013. Фото автора.

Рис. 6. Галстучник *Charadrius hiaticula* (слева). 21 мая 2017. Малый зуёк *Charadrius dubius* (справа). 16 июня 2016. Сестрорецк, берег Финского залива. Фото автора.

Рис. 7. Стая чернозобиков *Calidris alpina*. Финский залив, Сестрорецк. В этой стае я насчитал не менее 140 птиц, в кадр все не поместились. 28 мая 2017. Фото автора.

Литература

- Богуславский А.В. 2010. О встрече грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 59-60.
- Бузун В.А. 1998. Данные о миграции птиц на острове Сескар (Финский залив, Балтийское море) весной 1997 г. // *Материалы по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России»*. М., **2**: 47-69.
- Коузов С.А. 2010. О весенней миграции грязовика *Limicola falcinellus* на Кургальском полуострове в 2008 году // *Рус. орнитол. журн.* **19** (617): 2196-2199.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург: 1-452.
- Рычкова А.Л. 2014. Орнитофауна острова Сескар (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1054): 3063-3064.
- Томкович П.С. 2014. Грязовик // *Полный определитель птиц Европейской части России*. Издание исправленное и дополненное. М., **2**: 96-97.
- Храбрый В. 2015. *Птицы Петербурга: иллюстрированный справочник*. СПб: 1-463.
- Chandler R. 2009. *Shorebirds of the northern hemisphere*. London: 1-448.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1456**: 2380-2381

Вяхирь *Columba palumbus* – редкий пролётный и зимующий вид Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 5 июня 2017

В первой половине XX века в фауне птиц Алтая вяхирь *Columba palumbus* отсутствовал (Сушкин 1938; Долгушин 1962). Первый залёт на Западном Алтае был зафиксирован 10 сентября 1965, когда одного вяхиря добыли в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска (Щербаков 1978). Следующая встреча группы из 3 особей произошла 2 мая 1971 в нижнем течении Ульбы у села Тарханка. Третья встреча одиночного вяхиря произошла в тополевой роще Иртыша на окраине Усть-Каменогорска уже в зимних условиях – 28 декабря 1975 (Березовиков и др. 2000). Последующие регистрации этого голубя в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска приходятся на 25 марта 1979 и 19 февраля 1992 (Стариков 1999). Здесь же с 20 по 28 декабря 1984 мной наблюдался одиночный вяхирь, кормившийся мелкими плодами яблони Палласа *Malus pallasiana*. В парке Кирова в Усть-Каменогорске

зимующий вяхирь был сфотографирован 8 января 2017 А.Исабековым (сайт Birds.kz). Примечательно, что этой же зимой 29 декабря 2016 ещё один вяхирь был отмечен на левобережье Иртыша у села Приречное, в 10 км восточнее города Семей (Березовиков и др. 2017).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2017. Новая зимняя встреча вяхиря *Columba palumbus* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 84.
- Долгушин И.А. 1962. Голуби – Columbidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.
- Стариков С.В. 1999. К зимней орнитофауне Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Материалы междунар. научн. конф.* Алматы: 87.
- Щербаков Б.В. 1978. О залётах и расселении некоторых птиц в Казахском Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 144-147.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1456**: 2381-2382

Весенняя встреча краснозобика *Calidris ferruginea* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань)

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6,
г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017

Краснозобик *Calidris ferruginea* – сравнительно редкий пролётный вид горных водоёмов Тянь-Шаня, включая озёра Иссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль, лежащие в высотных пределах от 1600 до 3500 м над уровнем моря (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1959; Долгушин 1960; Кыдыралиев 1973; Березовиков и др. 2006). Все известные встречи с краснозобиками приходятся на период летней и осенней миграции, которая обычно начинается в третьей декаде июля и длится до 5-16 октября (Кыдыралиев 1990; Кумушалиев, Федянина 1990; Березовиков 2006). Весной в горах этот песочник ни разу не наблюдался. В

связи с этим считаем интересным привести документированный фотографией факт весенней регистрации краснозобика в брачном наряде в Чуйской долине 8 мая 2017 на пруду у села Озёрное, расположенного севернее города Бишкек. Кулик кормился на илистом мелководье в сообществе с чирками-свистунками *Anas crecca*, травниками *Tringa totanus*, чибисами *Vanellus vanellus* и мородункой *Xenus cinereus* (см. рисунок). При нескольких последующих посещениях этого водоёма в течение мая краснозобиков больше не встречали.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Село Озёрное. Чуйская долина.
8 мая 2017. Фото И.Р.Романовской.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Анненков Б.П. 2006. Орнитологические наблюдения в Центральном Тянь-Шане в августе 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 66-71.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Кумушалиев Б.К., Федянина Т.Ф. (1990) 2016. Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1258): 834-836.
- Кыдыралиев А.К. 1973. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.
- Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

О состоянии популяции гуся-белошей *Philacte canagica* в нижнеанадырской тундре

А.В.Кондратьев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Гусь-белошей *Philacte canagica* – вид с ограниченным ареалом, обитающий исключительно в приморских тундрах крайнего Северо-Востока Азии и Аляски. Ограниченность распространения, малоизученность экологии этого вида, в первую очередь – зимовок, и продолжающееся снижение численности по неясным до конца причинам (Petersen *et al.* 1994) привели к тому, что этот вид попал в списки охраняемых видов в России и США. Ухудшение условий зимовок вследствие загрязнений литорали островов Алеутской гряды нефтяными отходами видится в числе основных факторов, приведших к падению численности вида за последние 30 лет (Byrd *et al.* 1992; Petersen *et al.* 1994).

Азиатская популяция белошей составляет примерно 10% от мировой, в то же время весьма высока вероятность, что пролётные пути и места зимовок у азиатских и аляскинских белошеев общие, что показано недавними экспериментами по цветному мечению нижнеанадырских белошеев (Schmutz, Kondratyev 1995).

На фоне общей не вполне благоприятной ситуации в мировой популяции белошей весьма настораживают результаты четырёхлетнего мониторинга гнездовой и линной популяции этого вида на юго-западном побережье Анадырского лимана. Здесь гусь-белошей гнездится с довольно высокой для Северо-Востока Азии плотностью – до 0.5 пар на 1 км² (Кондратьев 1993). Однако эта плотность и успешность гнездования неуклонно снижалась на протяжении всего периода наблюдений, вызывая, таким образом, дополнительный повод для беспокойства.

В течение всего лета здесь держатся также неразмножающиеся белошей. Их плотность составляет 5-8 птиц на 1 км² приморских ландшафтов.

На побережье Анадырского лимана гусь-белошей, наряду с белолобым гусем *Anser albifrons* и чёрной казаркой *Branta bernicla*, составляет основу фауны растительноядных гусеобразных. Вся жизнь этого вида протекает в узкой приморской полосе, не далее 10-15 км от берега моря. Основными кормовыми биотопами белошеев являются приморские луговины, состоящие из смешанных плотных и низкорослых зарослей осоки обертковидной *Carex subspathacea* и бескильницы ползучей

* Кондратьев А.В. 1995. О состоянии популяции гуся-белошей в нижнеанадырской тундре // Морские птицы Берингии: Информ. бюл. Магадан: 32-34.

Puccinellia phryganodes. Эти биотопы весной освобождаются от снега несколько позднее, чем кочкарные холмистые увалы в прилегающих внутренних частях тундры, поэтому и гуси здесь появляются позже. Так, первые белолобые гуси прилетают, как правило, 12-14 мая, белошей – 18-23 мая. Однако, в отличие от белолобых гусей, которые в течение лета равномерно осваивают как приморские ландшафты, так и внутренние участки увалистых и водораздельных аласных тундр и населяют их с весны до осени, и в отличие от чёрных казарок, совсем не покидающих приморские ландшафты, подверженные периодическому воздействию приливов, белошей вне приморских лугов достаточно обычны, но только в период с момента прилёта до вылупления птенцов. Последнее обычно происходит в первой декаде июля.

После вылупления гусят вся жизнь белошеев сосредоточена в узкой приморской полосе, а также в устьях рек и каналов, где они кормятся на заливаемых приливами приморских лугах. Здесь же собираются на линьку стаи холостых птиц, при малейшей опасности спасающиеся в море.

Таблица 1. Успешность размножения белошеев за 4 года наблюдений (1991-1994)

Годы	Число гнёзд*	Средняя величина кладки	Успешность инкубации	Число выводков**
1991	22	4.7	68%	—
1992	6	2.42	20%	30
1993	3	3.3	Не определена	20
1994	13	6.3	53%	9

* – на контрольной площади в 40 км² холмистых и приморских ландшафтов;

** – на контрольной площади в 30 км² приморских ландшафтов.

За период 1991-1994 годов плотность гнездования белошеев на изучаемой территории значительно изменялась (см. таблицу). Однако если количество гнёзд на контрольной площади и средняя величина кладки после снижения в 1992 и 1993 годах в 1994 году увеличились, этого нельзя сказать о конечном успехе размножения, – средняя величина выводка в августе 1994 году была всего 2.6 птенца ($n = 9$). В предыдущие годы средняя величина выводков в августе определена не была, однако общее количество гусят в семейных группах на морском побережье также снижалась (таблица). Причина столь низкого успеха размножения кроется, по-видимому, в высоком прессе хищников. Так, ежегодно на контрольном участке мы находили останки самок белошей, пойманных песцами *Alopex lagopus* на гнёздах во время насиживания и съеденных. Белолобый гусь, обитающий здесь же и гнездящийся в тех же местах, в период гнездования страдает от песцов намного меньше.

Весьма высок у белошея процент гнёзд, содержащих паразитические яйца, отложенные держащимися поблизости парами. Особенно велико количество таких гнёзд было в 1994 году – было найдено 4 гнезда, содержащих кладки из 8 яиц, находящихся на разных стадиях инкубации.

Наряду с низким успехом размножения, в нижнеанадырской популяции белошея отмечены признаки эпидемии птичьей холеры, проявившиеся в 1993 году. В группе из 8 птенцов белосея, находившихся в условиях полувольного содержания в 20 км от побережья, 4 птенца погибли, каждый через день после посещения людьми приморских лугов. Все случаи гибели протекали с одинаковыми клиническими признаками. В довершение, один дикий птенец месячного возраста был найден с признаками заболевания во время экскурсии в приморскую тундру 13 августа 1993. Он отстал от группы выводков по причине слабости и погиб, как и полувольные птенцы, через несколько часов после проявления симптомов. На второй день после возвращения людей на базу погиб пятый из домашних гусят с характерными симптомами быстротечного острого заболевания.

Таким образом, при довольно стабильной общей численности нижнеанадырской популяции белошея, ряд неблагоприятных признаков внушает опасение за её судьбу. Прежде всего, это снижение эффективности размножения. Кроме того, описанные выше случаи гибели птенцов с признаками птичьей холеры позволяют предполагать эпидемию этого заболевания среди белосея в 1993 году, внесшую дополнительный вклад в высокую смертность птенцов этого вида, основная причина которой – высокий пресс хищничества (песцов в период инкубации, крупных чаек – в период вождения выводков).

Л и т е р а т у р а

- Кондратьев А.В. 1993. Биология размножения, биотопическое распределение и численность четырёх видов гусей на юго-западном побережье Анадырского лимана // *Рус. орнитол. журн.* 2, 3: 287-302.
- Byrd G.V., Williams J.C., Durand A. 1992. Observations of Emperor Geese in the Aleutian Islands during the winter of 1991-92 // *U.S. Fish Wildl. Serv.*, Unpubl.Rep.
- Petersen M.R., Schmutz J.A. Rockwell R.F. 1994. Emperor Goose (*Chen canagica*) // *The Birds of North America*. No. 97. The American Ornithologists' Union.
- Schmutz J.A., Kondratyev A.V. 1995. Evidence of emperor geese breeding in Russia and staging in Alaska // *Auk* 112, 4: 1037-1038.

